

УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Прот. Виталий Косовский

**Конспект лекций
по Священному Писанию Ветхого
Завета**

© Сканирование и создание электронного варианта:
Библиотека Киевской Духовной Академии
(www.lib.kdais.kiev.ua)

Киев
2012

Киевская Духовная Академия

профессор протоиерей
Виталий Косовский,
заведующий кафедрой Священного Писания
Ветхого Завета,
кандидат богословия

КОНСПЕКТ

лекций

по Священному Писанию
Ветхого Завета

для I-го курса КДА

Киев 2006

СОДЕРЖАНИЕ:

ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ

1. Понятие об историко-критическом введении в священные ветхозаветные книги, его предмет и задачи 5
2. История науки:
 - Первый период I–XVI вв. (патристический период) 13
 - Второй период с XVII в. 15
3. История происхождения священной ветхозаветной письменности 20

ВТОРОЙ РАЗДЕЛ

1. История канона священных ветхозаветных книг 26
2. История ветхозаветного канона после его заключения. Канон палестинских и александрийских иудеев 37
3. Ветхозаветный канон у священных новозаветных писателей 40
4. История ветхозаветного канона в христианской Церкви:
 - Первый период — I–III вв. 41
 - Второй период — IV–V вв. 43
 - Третий период — VI–XVI вв. 45
 - Четвертый период — с XVII в. до настоящего времени 46

ТРЕТИЙ РАЗДЕЛ

1. История ветхозаветного текста

- Внешняя история ветхозаветного текста:
 1. Материал и способ еврейского письма 51
 2. История еврейского алфавита 53
 3. Еврейская пунктуация. 55
 4. Словоразделение. 60
 5. Разделение ветхозаветных книг на отделы 62
- Внутренняя история ветхозаветного текста:
 1. Первый период 67
 2. Второй период (V в. до Р. Х. – II в. по Р. Х.) . . . 68
 3. Третий период (III–VI вв. по Р. Х.) 69
 4. Четвертый период (VII–X вв. по Р. Х.) 70
 5. Пятый период (XI–XV вв. по Р. Х.) 74

ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗДЕЛ

1. История переводов ветхозаветных книг

- Перевод LXX толковников 79
- Греческие переводы: Акилы, Феодотиона, Симмаха, Пятой, Шестой, Седьмой 84
- Таргумы 86
- Сирский перевод Пешито 87
- Латинский перевод Вульгата 88
 1. Древнеиталийский перевод 88
 2. Перевод блаженного Иеронима 89
- Славянский перевод 92

ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ

ПОНЯТИЕ ОБ ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКОМ ВВЕДЕНИИ В СВЯЩЕННЫЕ ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ КНИГИ, ЕГО ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ

Предметом нашей науки являются священные ветхозаветные книги. Сюда не входят национальные еврейские произведения, как например, книга Еноха, Заветы 12 патриархов, Псалмы Соломона, сочинения Аристовула и др., т. к. предмет нашей науки ограничен прилагательным “священные”, т. е. входящие в состав Библии. Задача всякой богословской науки состоит не в простой любознательности, а в познании божественных истин, необходимых для спасения человека. Наша наука совершенно справедливо ограничивает свой предмет священными ветхозаветными книгами, потому что книги, не имеющие ничего общего с Божественным Откровением не могут нам сообщить ни Божественную истину, ни какое-либо новое средство в деле богопознания.

Спаситель называет эти книги “Писанием”: *“Никтоже от них погиге, токмо сын погигельный, да сбудется Писание”* (Ин. 17, 12; см.: Пс. 108, 17). Подобным образом ветхозаветные книги Иисус Христос называет очень часто (см.: Мф. 21, 42; 22, 29; 26, 54; Mk. 12, 10, 24; 14, 49; Лк. 4, 21; Ин. 5, 39; 7, 38; 13, 18). Апостолы очень часто называют ветхозаветные книги также “Писанием” (см.: Рим. 4, 3; 9, 17; 10, 8; Иак. 2, 23; 4, 5; 1 Пет. 2, 6) и “Священным Писанием”: *“Измлада Священная Писания умеши”* (2 Тим. 3, 15; см.: Рим. 1, 2). Писанием ветхозаветные книги назывались издревле у самих ветхозаветных писателей, начиная с Моисея (см.: Втор. 31, 9), у пророка Исаии (см.: Ис. 34, 16), Даниила

(см.: Дан. 9, 2) и др. Из святоотеческих творений цитат с подобными наименованиями можно привести бесчисленное множество. Кроме того, ветхозаветным книгам прилагается еще наименование “Ветхий Завет”, в отличие от новозаветной письменности: *“Покрывало донныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета”* (2 Кор. 3, 14).

Таким образом, предметом изучения нашей науки являются ветхозаветные книги, которые носят название Священного Писания Ветхого Завета.

Академический курс лекций, в отличие от семинарского, носит название Исагогика Священного Писания Ветхого Завета. Это наименование наша наука заимствовала из сочинения монаха Адриана, жившего в V веке. Это сочинение носит название *“Исагоги ис тас фиас графас”*, т. е. введение в Божественные Писания. Исагогика в переводе с греческого — “введение”.

Термин “введение” не определяет ни содержание нашей науки, ни ее задачи, ни метод. Чтобы дать определение науке, надо кратко ознакомиться с ее содержанием.

Еще в глубокой древности издатели и толкователи священного текста предпосылали свои издания и толкования предисловиями, содержащими в себе исторические сведения о священных книгах и их писателях. Выбор помещаемых в предисловиях сведений определялся отчасти кругом читателей, отчасти личным соображением издателей и толкователей.

Поэтому сообщаемые сведения, естественно, были *отрывочны, случайны и небогаты содержанием*. Об этом можно судить на основании примеров, заимствованных из творений святых отцов. Например, прп. Ефрем Сирийский поместил в предисловии к толкованию на книгу пророка Иоиля следующие данные: “Иоиль про-

исходил из колена Рувимова, умер и погребен он в земле Рувимовой. Имя Иоиль толкуется: “крепость Господня”. Вот и все предисловие к вышеупомянутой книге.

Предисловия или введения св. Кирилла Александрийского отмечаются большей обстоятельностью. Так, он излагает сведения о писателях священных книг, описывает исторические обстоятельства, при которых написаны эти книги, указывает главную цель и отличительные особенности содержания каждой из них.

Блж. Иероним иногда помещает в предисловие перечень трудов своих предшественников по истолкованию той или иной книги, т. е. литературу предмета, причем, это он делает только в том случае, когда желает показать слабость и недостаточность всего того, что сделано до него.

С течением времени подобные предисловия постепенно стали обогащаться новым содержанием, и мало-помалу возникали попытки объединить предисловия в нечто целое.

К ним, прежде всего, надо отнести Синописис, приписываемый св. Афанасию Великому. *Он обычно помещается в полном издании славянской Библии (изд. 1758 г.)*. Этот Синописис содержит краткие сведения о наименовании священных книг, их составе и писателях.

В более позднее время, начиная с XVI в., предисловия стали отделяться от изданий священного текста и его толкований. Отделенный материал группируется в систематически изложенные трактаты.

Все эти трактаты имели одну цель: сообщить сведения, необходимые для выявления правильного смысла священного текста. Они содержали в себе сведения о еврейском и о других семитских языках, об изобретении письма и о материалах, употреблявшихся для пись-

ма. Наряду с такими сведениями помещались сведения о писателях, времени, месте и цели написания священных книг. Наконец, в некоторых трактатах по Священному Писанию можно найти рассуждения о чистоте сердца, о молитве, о посте как важнейших вспомогательных средствах, необходимых для понимания Священного Писания.

В существующих исагогиках, или введениях в Священное Писание, рассматриваются следующие вопросы (обычно введение разделяется на две части: общее введение и частное введение):

Первая часть рассматривает вопросы, относящиеся ко всем ветхозаветным книгам в целом, вторая занимается вопросами, касающимися каждой ветхозаветной книги в отдельности.

В общем введении рассматриваются следующие вопросы: 1) история происхождения священной ветхозаветной письменности, 2) история канона ветхозаветных книг, 3) история священного ветхозаветного текста, 4) история переводов ветхозаветных книг и 5) история толкования ветхозаветных книг.

В частном введении решаются вопросы о происхождении, писателе и каноническом достоинстве каждой священной книги.

Таким образом, введение, согласно своему историческому происхождению, определяется как систематическое изложение предварительных понятий о священных ветхозаветных книгах, необходимых для правильного понимания их смысла.

Никто не сомневается, что первые читатели священных книг понимали их без особого труда. Для нас совершенно понятны произведения писателей, написанные на русском или украинском языках и имеющие своим предметом современные нам события. Точно так же бы-

ло совершенно понятно, например, Пятокнижие Моисея для читателя, в дни жизни которого совершалось многое, о чем рассказывает Моисей.

Но с течением времени положение изменилось. Язык, на котором были написаны священные книги, перестал быть живым, обиходным языком. Забывались прежние обычаи и нравы из-за постепенного введения нового религиозно-общественного и семейного строя. В то же время из памяти постепенно изглаживались предметы и события, о которых повествуется в Библии.

В настоящее время, когда прошли десятки столетий со времени написания ветхозаветных книг, мы не можем обойтись без сложного приготовления к пониманию священных книг. Это приготовление должно заключаться в изучении тех исторических обстоятельств, при которых написаны священные книги. Отсюда вытекает исторический метод исследования.

Св. Кирилл Александрийский, которого преимущественно перед другими называют догматистом, чуть ли не на каждой странице своих толкований настоятельно убеждает в необходимости исторического метода изучения Библии.

Так, в толковании на книгу пророка Исаии он говорит: "Тем, которые намерены объяснить столь тонкий и прикровенный смысл пророческих созерцаний во всей полноте, полагаю, необходимо иметь весьма ясное представление о точном смысле исторического повествования... Пророческое слово приличествовало и соответствовало событиям и обстоятельствам известного времени" (Часть 6, 1887, стр. 5-6).

Таким образом, введение в Священное Писание пользуется историческим методом исследования. От метода исследования наша наука получила наименование историческое введение в Священное Писание.

В течение последних трех столетий наша наука стала разрабатываться с особым интересом. Поводом к этому послужило появление и распространение в западноевропейском христианском обществе отрицательно-рационалистических воззрений на предметы христианской веры. Если раньше исагогические вопросы вытекали из благочестивой богословской любознательности или из желания дать пособие к яснейшему и лучшему уразумению священных книг, то в последнее время эти вопросы стали вытекать уже не из благочестивых мотивов, а из желания опровергнуть и разрушить благочестивые верования в священные книги и их высочайший авторитет.

С другой стороны, православные богословы в своих трактатах по Священному Писанию стремились защитить христианские верования в священные книги от дерзкого глумления над ними рационалистических критиков. С этой целью они в своих трудах разобрали и опровергли рационалистические гипотезы и теории.

Ученые отрицательного направления полагают, что ветхозаветные книги стали появляться со времени устройства государственной жизни евреев в Палестине, т. е. от Давида и Соломона.

Разнясь в частности по вопросу происхождения той или иной книги, все они сходятся в том, что с Моисея нельзя начинать историю происхождения ветхозаветных книг и что Пятокнижие не есть Писание Моисея. С 70–80 гг. XIX столетия рационалисты стали учить, что Пятокнижие — одно из позднейших ветхозаветных произведений и что исторические ветхозаветные книги излагают не действительную, а вымышленную историю.

Опровергая мнение рационалистических ученых, богословы ортодоксального направления доказывали

время происхождений ветхозаветных книг согласно древнеиудейскому и христианскому преданию.

При опровержении рационалистических взглядов ортодоксальные богословы пользовались *критическим методом*.

Таким образом, наряду с историческим методом наша наука пользуется и *критическим методом*, поэтому она называется *историко-критическим введением в Священное Писание*.

ЦЕЛЬ. Из всего сказанного становится ясно, что наша наука преследовала две цели: во-первых, приготовить изучающих Священное Писание к правильному пониманию его смысла; во-вторых, защитить Священное Писание от нападений со стороны отрицательной критики.

Двойная цель, преследуемая исагогикой, вовсе не нарушает ее единство. Нельзя должным образом подготовиться к правильному пониманию Священного Писания, не убедившись в его подлинности и неповрежденности. Поэтому мы можем сказать, что наука “Историко-критическое введение в Священное Писание” имеет одну главную цель — *подготовить изучающего Священное Писание к правильному пониманию его смысла*.

Выше было сказано, что Общее введение включает в свой состав четыре основные отдела:

Первый отдел — история происхождения ветхозаветной письменности. В этом отделе кратко излагаются общие сведения о времени происхождения ветхозаветных книг и об их писателях.

Второй отдел — история ветхозаветного канона. В этом отделе излагается история собрания ветхозаветных книг в священный сборник, или канон и хранение его в иудейской и христианской Церкви до настоящего времени.

Ученые отрицательного направления не смотрят на ветхозаветные книги как на богодухновенные. Они считают, что ветхозаветные книги написаны довольно поздно, около Рождества Христова (кн. Даниила, некоторые псалмы, кн. Екклесиаста), а поэтому заключение канона, по их мнению, может быть отнесено не ранее как к I или II веку по Рождестве Христовом.

Ортодоксальные богословы смотрят на ветхозаветные книги как на богодухновенные и потому тщательно охраняемые и затем тщательно собранные в один сборник — **КАНОН**. Собрание ветхозаветных книг в один сборник они относят ко времени Ездры и Неемии (444 г. до Р. Х.).

Третий отдел — история священного ветхозаветного еврейского текста. Этот отдел разделяется на две части — на внешнюю и внутреннюю историю текста.

В первой части излагаются сведения о материале и способе письма, об изменениях в еврейском алфавите, истории происхождения еврейской пунктуации, происхождении разделения ветхозаветных книг в содержании.

Во второй части содержится ответ на вопрос, соответствует ли нынешний еврейский текст тому тексту, который вышел из под руки священников писателей.

Четвертый отдел — история переводов ветхозаветных книг. В этом отделе даются сведения о древних переводах, которые свидетельствуют о состоянии еврейского текста в то время. Также даются материалы о том, как понимались те или иные места Священного Писания, особенно пророческие места. В этом отделе особое внимание обращается на перевод 70-ти, а также славянский и русский.

ИСТОРИЯ НАУКИ

Первый период I—XVI вв. (патристический период)

Историю нашей науки можно разделить на два периода. Древний период, или патристический, охватывает время с I по XVI вв. включительно.

Второй период начинается с XVII века. К нему относится развитие исагогической науки в России.

В *патристический период* внимание святых отцов и учителей Церкви, изучавших Библию, было обращено, главным образом, на ее содержание. Исагогическим сведениям в это время придавалось второстепенное значение.

Это объясняется, с одной стороны, враждебным нападением со стороны иудеев и язычников, а с другой стороны — появлением еретиков внутри Церкви, которые требовали от защитников христианства раскрытия содержания христианских догматов, сокрытых в Священном Писании.

Поэтому вполне естественно, что исагогические сведения в это время занимали второстепенное место. Вот, что, например, пишет свт. Григорий Богослов в толковании на кн. Иова: “Кто написал эту книгу совершенно излишне спрашивать, если достоверно известно, что автор книги Святой Дух... Кто внушил написанное, тот и написал ее... Было бы смешно, получив послание от великого человека, спрашивать, какою тростью оно написано”.

К патристическому периоду относятся творения святых отцов и учителей Церкви, содержащие в себе исагогические сведения. Из них особо надо отметить труды Оригена (†254), блж. Иеронима (†420), блж. Августина (†430).

1. Труд блж. Августина носит название “*De doctrina Christiana*” (*Де доктрина Христиана*). В его первой части излагаются правила толкования Священного Пи-

сания, во второй — сведения о каноне, о первоначальном языке и переводе Священного Писания.

2. В исагогических трудах блж. Иеронима содержится перечень литературы по тому или иному вопросу, касающемуся Священного Писания. Причем, это он делает лишь в том случае, когда желает показать слабость и недостаточность всего, что сделано до него.

3. Относящийся к этому периоду Синописис, приписываемый св. Афанасию Великому, содержит в себе краткие сведения о писателях и излагает содержание книг, каждой в отдельности.

4. В первой половине V века Евхерий, епископ Лионский, издал руководство по Священному Писанию под заглавием “Книга образцов или формул духовного понимания”.

Это сочинение содержит в себе толковый библейский словарь по аллегорическому методу. Вот несколько примеров из сочинения Евхерия: “Если говорится, что Бог имеет главу и власы” (у пророка Даниила), и проч., то глава означает сущность Божества; власы — святых ангелов, или избранных праведников; уста — Сына Божия; губы — согласие обоих Заветов; шея — Священное Писание. Каждому существу и предмету, упоминаемому в Священном Писании, Евхерий дает символическое значение: орлы — это святые; страус — еретик, философ, лицемер; петух — проповедник Слова Божия; курица — Церковь, или душа. В таком духе составлено все введение Евхерия.

5. В V веке вышел труд сирийского монаха Адриана (†440) под названием “Исагоги ис тас фиас графас” (Введение в Божественные Писания).

Исагогический труд Адриана мало содержит исагогического материала, а больше касается вопросов толкования, герменевтики. В частности, здесь много внимания уделяется особенностям еврейского языка. В

этом труде в систематическом порядке подобраны гебраизмы (еврейские слова, встречающиеся в греческом тексте Ветхого Завета).

6. В VI в. появились труды константинопольского сновника Юнилия Африканского под заглавием “Точное установление Божественного Закона”. В первой части этого труда рассматриваются виды речи (*историческая, пророческая, приточная и дидактическая, т. е. учительская*), затем излагаются правила истолкования этих речей. Здесь же говорится и о писателях ветхозаветных книг.

Древний период исагогики заканчивается трудом итальянского ученого Кассиодора (†570) — “Установление Божественных Писаний”. В этом труде не дается ничего нового, а только воспроизводятся сведения, добытые ранее.

В заключение надо сказать, что во всех исагогических трудах древнего периода содержится, большей частью, герменевтический материал.

Второй период с XVII в.

Второй период истории нашей науки начинается с XVII века. В промежутке между первым и вторым периодом исагогика не продвинулась вперед ни на шаг. Прологи, предварявшие некоторые священные книги, изданные в это время в кодексах, содержали в себе материал, взятый из “синопсисов”.

Вновь интерес к исагогике пробудился под влиянием гуманистического движения. В этот период с особенным интересом стали изучать еврейский и другие палестинские языки. Немалый толчок в развитии науки дало реформаторское движение, объявившее Священное Писание единственным источником богопознания.

и отвергнуть утверждения реформаторов относительно источника богопознания, некоторые ученые пытались доказывать значительную порчу оригинального заветного текста. Другие защищали его неповрежденность. На этой почве появилось много исагогических исследований.

Исагогические исследования этого времени пошли в двух направлениях. Ученые первого направления защищали богодухновенность Священного Писания и ставили науку исагогику в тесную зависимость от догматики. Эта зависимость заключается в том, что исагогика некоторые положения, как, например, богодухновенность Священного Писания и др., рассматривает как несомненные факты, неоспоримые истины.

Ко второму направлению принадлежат свободомыслящие ученые-рационалисты. Они не признавали ветхозаветные книги богодухновенным писанием, а лишь равными литературными памятниками еврейского народа, случайно уцелевшими после вавилонского плена.

К наиболее видным ученым первого направления относится Ричард Симон (†1712). По происхождению он француз-католик. В своем труде "История критики Ветхого Завета" он впервые объединил и привел в систему исагогические вопросы, особенно историю ветхозаветного текста, перевода и толкований.

К этому же направлению принадлежит католический ученый Каулен. По мнению Каулена: "Библейское введение есть доказательство богодухновенности и канонического достоинства Священного Писания". Этой цели он достигает путем доказательства подлинности и неповрежденности священных ветхозаветных книг. Введение в Священное Писание, — говорит Каулен, — не есть часть всеобщей истории литературы, как думают в новейшее время, потому что в этом случае оно пе-

рестало бы быть богословской наукой; ...не есть также и ветвь исторического богословия, потому что имеет целью не раскрытие чего-либо искомого, а доказательство заранее должного; следовательно, оно составляет догматическое богословие".

К числу ортодоксальных богословов можно отнести протестантов Кейля и Геферника.

Кейль написал "Критическое введение в Ветхий Завет". В свое время он оказал сильное влияние на развитие русской исагогической науки. Это объясняется тем, что его труд по общему и частному введению носит характер полного и достаточно разработанного.

В 1844 г. вышел труд Корнели под заглавием "Введение в Священное Писание Ветхого и Нового Завета". Здесь исагогический материал излагается в апологетическом направлении.

По своему направлению с трудом Корнели имеет сходство сочинение Вигуру "Руководство к изучению Библии" (1894 г.).

Вот почти все основные группы первого направления.

Ко второму направлению, как было сказано выше, принадлежат свободомыслящие западные ученые, отрицающие богодухновенность. Их труды не представляют для нас особой ценности, поэтому мы не будем на них останавливаться.

В русской литературе по нашему предмету в монографических исследованиях, конечно, имеются исагогические сведения, но они касаются только отдельных ветхозаветных книг.

К ним, прежде всего, можно отнести труд митрополита Арсения (Могилянского) "Введение в священные книги Ветхого Завета" (Киев, 1873 г.). Этот труд отличается неоспоримыми научными достоинствами и пра-

богословским направлением, но он уже несколько устарел и не отвечает на многие вопросы, оставленные исагогикой в последнее время.

По вопросам частного введения имеется материал в сочинении епископа Михаила "Библейская наука" (1890—1903 гг.). Здесь автор очень обстоятельно говорит о трудности Пятокнижия, о происхождении кн. Притчей, Песни Песней, Екклесиаста и др.

Что же касается общего введения в священные ветхозаветные книги, то здесь можно указать на сочинения Амвросия (Подобедова), митрополита Новгородского, Макария (Булгакова), митрополита Московского, и священника Василия Смарагдова.

Сочинение митрополита Амвросия называется "Краткое руководство к чтению книг Ветхого и Нового Завета" (1811 г.) и содержит в себе исагогический материал о каждой книге.

Сочинение митрополита Макария носит наименование "Введение в православное богословие" (1847 г.). Здесь имеется специальный отдел о Священном Писании, в котором трактуется историческая возможность достоверности и богодухновенности священных книг.

Сочинение священника Василия Смарагдова называется "Пособие к доброму чтению и слушанию Слова Божия в книгах Ветхого Завета" (1869 г.). Это сочинение не составляет строго научного введения или руководства к чтению Священного Писания, а включает в себе заметки, необходимые для понимания священных книг. В конце сочинения приложено несколько словарей, служащих для лучшего понимания Священного Писания, например, словарь географический, хронологический, указатель собственных имен и указатель еврейских и греческих слов, оставленных без перевода.

В 1894 г. вышел в свет труд проф. А. Олесницкого "Руководственные сведения отцов о Священном Писании". Согласно заглавию, здесь дается ряд буквальных выдержек из святоотеческих творений, относящихся к Священному Писанию.

Сюда же можно отнести сочинение священника Соловьева (1898 г.) "Пособие к доброму чтению Священной Библии".

Все перечисленные сочинения по исагогике Ветхого Завета составлены по трудам патристического периода и, следовательно, представляют нашу науку в таком виде, в каком она была в отдаленные времена, а поэтому не всегда отвечают тем запросам, которые ставит исагогика в последнее время.

Только в конце XIX столетия на русском языке появляются строго научные труды, посвященные разработке общего введения как по частям, так и в целом.

Сюда, прежде всего, надо отнести труд проф. Московской Духовной Академии Корсунского "Перевод 70, его значение в истории греческого языка и словесности" (1897 г.). Здесь собрано много материала о происхождении и достоинстве перевода 70-ти.

Магистерское сочинение Дагаева "История Ветхозаветного канона" (1898 г.) содержит в себе результаты новейших научных открытий относительно происхождения и состава ветхозаветного канона.

В конце XIX столетия священником Воронцовым был сделан перевод труда Вигуру "Руководство к чтению и изучению Библии" (1897—1902 гг.). Здесь собрано много материала как по общему, так и по частному введению. При использовании этого труда надо учитывать католическую точку зрения относительно неканонических книг Ветхого Завета (Толковая Библия Лопухина).

нец, в 1902 г. русская наука получила от А. Юнгера, проф. Казанской Духовной Академии, "Общее историко-критическое введение в священные книги Ветхого Завета", а в 1907 г. вышло его "Частное историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги".

В своих трудах проф. Юнгеров приводит все те научные исагогические данные, которые добыты наукой за последнее время. Здесь же автор указывает и на существующую русскую литературу по тому или иному вопросу. Такова в общих чертах история науки исагогики.

ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ СВЯЩЕННОЙ ВЕТХОЗАВЕТНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

По иудейскому и христианскому преданию, священные ветхозаветные книги начали появляться со времени Моисея, который был первым богодухновенным писателем.

Каким образом до Моисея дошли сведения о древних бытиях, которые он излагает в книге Бытия? Достоверны ли они, не имеют ли они искажений?

Первым естественным и общепризнанным средством сохранения воспоминаний о древнейших событиях истории человечества служит *устное предание*, передающееся неизменным из поколения в поколение, т. е. память древних народов была чрезвычайно восприимчива и надолго сохраняла воспринятое.

Тем более, надо полагать, что народная память твердо хранила сказания о древних лицах и событиях, к которым люди относились с особым благоговением, как к предметам священным.

Достоверность устного предания подкрепляется библейскими свидетельствами о долголетию носителей уст-

ного предания патриархов допотопного и послепотопного человечества.

Вследствие этого долголетия устное предание дошло до Моисея через небольшое количество поколений. Так до Ноя предание могло дойти чрез два-три поколения. Адам дожил до отца Ноева Ламеха, а Ламех мог передать слышанное от Адама своему сыну Ною (см.: Быт. 5 гл.). Поэтому устное предание до Ноя не только могло дойти, но и должно сохраниться неповрежденным.

В послепотопный период древнее предание до Моисея дошло также через несколько поколений. Сын Ноя Сим в старости был современником Евера, Евер — Нахора, Нахор — Фарры и сына его Авраама.

До переселения в Египет внука Авраама Иакова предание, несомненно, сохранилось неповрежденным. А в Египте евреи, преследуемые египтянами, жили только своим преданием, а поэтому должны были хранить его самым тщательным образом.

Таким образом, благодаря долголетию патриархов, до Моисея устное предание дошло через несколько поколений и должно было сохраниться неповрежденным.

Подкреплением устного предания служили наименования лиц, участвовавших в особо важных событиях, а также мест, на которых совершались эти события. Эти наименования имели историко-символические значение, а потому особенно тщательно хранились в народной памяти, составляя гордость и славу потомков.

Например, имя Ева означает жизнь; Каин — приобретение; Авраам — отец множества; Иаков — борющийся с Богом и т. д.

Например, земля скитания Каина названа землей Нод, что в переводе означает "скитание" (см.: Быт. 4, 16). Город, построенный Каином, был назван по имени его сына Еноха (см.: Быт. 4, 17). Историческое значение

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

Если имена: Вирсавия (см.: Быт. 21, 31–34; 26, 33), Иегова-ире “Господь усмотрит” (см.: Быт. 22, 14), Пэнунел (см.: Быт. 32, 30), Плач египтян (см.: Быт. 50, 11). Обычай давать городам наименование исторического значения существует и до настоящего времени.

События и лица, производившие особенно сильное впечатление на современников, сохранились в народной памяти в кратких характерных *изречениях, притчах и поговорках*. В них заключалась сущность события или характерная черта того или иного героя. В книге *Бытия и Чисел упоминаются две поговорки*: одна о лице, другая о местности.

Первая прилагалась к Нимроду (в славянском переводе Библии — Неврод): “Сильный зверолов, как Нимрод, пред Господом” (Быт. 10, 9) и напоминала физическую силу древнего исполина, прославившегося как зверолов.

Другая прилагалась к ханаанской земле, впоследствии принадлежавшей евреям: “Земля, поедаящая живущих на ней” (Числ. 13, 33), и напоминала завоевание ханаанской земли разными народами и удаление из нее. Эта поговорка сохранялась за Палестиной долгое время, но только в несколько измененном виде: “Земля, поедаящая людей и делающая народ свой бездетным” (Иез. 36, 13).

Моисей в конце своей жизни высказал своему народу следующую угрозу: “Будешь ужасом, притчею и посмешищем у всех народов, к которым отведет тебя Господь” (Втор. 28, 37). Значит, евреям было известно, что такое народная притча и почему страшна угроза сделаться предметом такой притчи.

Моисей и Соломон упоминают об особых составителях притч, так называемых приточниках, как организованном обществе, выработавшем свой особый приточ-

ный язык и особые приемы формирования собранного материала (см.: Числ. 21, 27; Исх. 28, 14; Иез. 16, 44; Притч. 23, 24).

Таковы словесные средства сохранения в народной памяти твердого предания о древнейших временах и событиях.

Для закрепления в своей памяти исторических событий древние не книжные народы изобретали другие средства. К ним, прежде всего, относятся *вещественные памятники*. Народы или отдельные личности к вещественным памятникам прибегали в особо важных случаях, когда сталкивались интересы противоположных личностей или разных народов, *например, при определении границ, при взаимных договорах и других случаях частной или общественной жизни*.

Авраам и Исаак в договоре с филистимлянами о земельных владениях прибегали к “клятвенным колодцам”. Клятвенными колодцами назывались колодцы, у которых обеими сторонами договор подтверждался клятвой. О таких “клятвенных колодцах” сообщает книга Бытия (см.: Быт. 21, 31–34; 26, 28–33).

В книге Бытия (см.: Быт. 31, 44–45) также упоминается “камень свидетельства”, поставленный на месте мирного договора между Иаковом и Лаваном.

Очень важно, что на вещественных памятниках иногда делались надписи. Моисей, например, заповедал при переходе чрез Иордан произнести его благословения и клятвы, поставить вещественные памятники и на них записать произнесенные благословения и клятвы (см.: Втор. 27 гл.). Все это было в точности исполнено Иисусом Навином (см.: Нав. 8, 30–34).

Можно предполагать, что и до Моисея существовали вещественные памятники с надписями. Патриархи жили среди таких народов, у которых были

но распространенными подобные исторические памятники.

Из вещественных памятников, подтверждавших действительность исторических событий, для Моисея большое значение имела гробница Рахили, развалины Вавилонской башни, местность Содомы и Гоморры, пещера Махмель, колодцы Авраама и Исаака, Мамврийский дуб и др.

Таким образом, с определенностью можно сказать, что помимо устного предания, до Моисея существовали в употреблении и приведенные средства сохранения в памяти важных исторических событий. А поэтому для доказательства достоверности Моисеевых повествований в книге Бытия мы можем ссылаться на перечисленные средства.

Наряду с устным преданием, краткими притчами и поговорками и вещественными памятниками, сохраняющимися для грядущих поколений исторические события, у древних народов была в употреблении письменность.

Для нас очень важно, когда, где и как познакомились с искусством письма евреи.

Известно, что Авраам, Исаак и Иаков вышли из очень просвещенной по тому времени земли Ханаанской, в которой в то время могло быть распространено искусство письма. Они странствовали по Палестине, бывали в Египте, входили в торговые сношения с финикийцами, были знакомы с денежными знаками. Такое близкое знакомство евреев с культурными народами, не только владевшими искусством письма, но имевшими уже тогда литературу, заставляет предполагать, что патриархи умели писать. Однако прямых указаний в Библии на это не имеется.

Несомненно лишь одно: евреи в Египте до Моисея уже умели писать и научились письму не у египтян.

До нашего времени сохранились египетские памятники того периода, когда евреи пребывали в Египте. Но алфавит этих памятников не имеет ничего общего с древнееврейским алфавитом. Древнееврейский алфавит, как свидетельствуют об этом памятники, имеет сходство с сирофиникийским алфавитом, употреблявшимся в то время в Малой Азии и других странах. Отсюда можно вывести заключение, что *евреи были знакомы с письмом до переселения в Египет.*

При Иисусе Навине у хананеев был даже город Кириаф-Сефер (см.: Нав. 15, 15), т. е. город книг, названный так, вероятно, по множеству находящихся в нем письменных памятников.

Таким образом, во время пребывания евреев в Египте, письменность была общераспространенной. Моисей в Египте пользовался сирофиникийским алфавитом, бывшим в то время в употреблении среди евреев. Поэтому в ветхозаветных книгах не говорится об изобретении алфавита ни Моисеем, ни патриархами.

О том, что у евреев в Египте искусство письма было в большом распространении, имеется много библейских свидетельств. Так, при описании первых попыток Моисея освободить евреев из египетского рабства упоминаются среди евреев лица, называемые *книгоочиями* или *книжниками* (по-еврейски — “соферим”, Быт. 5, 6–19).

Вообще грамотность среди евреев, современных Моисею, была обычным явлением. Всем евреям вменялось в обязанность записывать особо важные слова закона на воротах и косяках дома (см.: Втор. 6, 9; 11, 20), и подобные надписи привязывать на руке и на лбу (см.: Втор. 6, 8; 17, 18).

Все эти доказательства свидетельствуют в пользу того, что Моисей действительно был первым священным писателем.

ВТОРОЙ РАЗДЕЛ

ИСТОРИЯ КАНОНА СВЯЩЕННЫХ ВЕТХОЗАВЕТНЫХ КНИГ

Второй раздел общего историко-критического введения составляет *история канона ветхозаветных книг*. Соответственно предмету и материалу своего исследования, этот отдел может быть разделен на следующие рубрики: 1) *история собрания ветхозаветных книг в один священный кодекс, или история происхождения канона*; 2) *история дальнейшего сохранения канона в иудейской церкви*; 3) *отношение к ветхозаветному канону Иисуса Христа и апостолов*; 4) *история канона в христианской Церкви*.

Но прежде хочется сказать пару слов о каноне и богодухновенности священных ветхозаветных книг.

По общепринятому православно-богословскому учению, **канон ветхозаветных книг** — *собрание богодухновенных писаний, унаследованных христианской Церковью от иудейской церкви, содержащих в себе слово Божие, возвещенное ветхозаветному Израилю через богодухновенных мужей*.

Такое понятие о канонических писаниях имеет для себя следующие основания. Греческое слово “канон” происходит от еврейского קָנָן — трость, тростник.

С течением времени у александрийских, греческих ученых это слово стало употребляться в переносном смысле — образец, правило; у грамматиков — правила склонений и других грамматических форм, или выдержки из древних греческих писателей; у летописцев — главные исторические моменты или эпохи; у композиторов — моноход, по которому определялись все тоны; у юристов — нравственное или законное правило, предпи-

сание; у критиков древних произведений — каталог, или собрание классических произведений.

У священных новозаветных писателей слово “κανών” употребляется в нравственном смысле: правило жизни “*елицы правилом (κανών) сим жительствуют* (т. е. верою во Христа), *мир на них и милость*” (Гал. 6, 16; см.: Флп. 3, 16; 2 Кор. 10, 13–16). Это значение слова было наиболее употребительно и в святоотеческих творениях.

Общий православно-богословский взгляд на термин “κανών” может быть указан в знаменательных словах свт. Иоанна Златоуста. “Как обыкновенную меру (длины, вместимости, тяжести) нельзя по произволу увеличивать или убавлять, чтобы она не потеряла своего измерительного значения, так и собрание богодухновенных канонических писаний нельзя произвольно изменять прибавлением или отъятием из них чего-либо” (Толкование на Послание к Филиппийцам, 3 гл., 16 ст.).

Итак, с вышеизложенным понятием о каноне, прежде всего, соединяется понятие о богодухновенности ветхозаветных канонических книг.

Сами ветхозаветные священные писатели нередко говорили о том, что они “записывали в книгу” или известные выдающиеся исторические события, или пророчества, получив на подобную запись ясное повеление Божие.

Пророческие писания оглавляются, надписываются и называются обычно “словом Господним”.

То же положение подтверждается и множеством новозаветных свидетельств. Так Иисус Христос говорит о Давиде: “*Той бо Давид Духом рече Святым: рече Господь Господеву моему: седи одесную Мене*” (Мк. 12, 36; Пс. 109, 1).

Апостол Павел свидетельствует, что Дух Святой через пророка Исаию изрек пророчество об ослеплении

у. см.: Деян. 28, 25-27; Ис. 6, 9), то же говорит он и всех пророках: *“Многочастне и многообразне древле о глаголавый отцем во пророцех”* (Евр. 1, 1).

Согласно учению Иисуса Христа и апостолов, отцы Церкви всегда признавали ветхозаветные канонические книги богодухновенными.

На Лаодикийском, Карфагенском, Иппонском и других соборах утверждён тот же взгляд.

Изложив общее православно-богословское понятие о каноне, перейдем к дальнейшему пункту — его истории.

Как собирались священные ветхозаветные книги в один священный кодекс, и как, следовательно, сложились Библия.

Прежде всего, в Священном Писании и в иудейском христианском преданиях существуют указания на место хранения священных книг — святилище иудейское: скиния и храм иерусалимский.

У древних народов было в обычае хранить особо важные книги в храмах. Этот обычай установлен в связи с положением древних языческих жрецов как людей самых образованных в древнем мире.

Во Второзаконии читаем такое же повеление Моисея (см.: Втор. 31, 9, 26–27). В этом повествовании для нас особенно важны следующие черты:

1) Моисей повелевает хранить свою книгу во Святом Святых одесную ковчега; 2) читать ее в известные дни всему еврейскому народу; 3) признавать ее свидетельством народу в его жестокосердии и упорстве.

Хранение книги одесную ковчега, в котором находились скрижали завета и близ которого были лишь самые высокочтимые и священные предметы ветхозаветного святилища, очевидно, указывало на высочайшее священнейшее достоинство книги Моисеевой. Чтение книги еврейскому народу указывало на жизненное значение

ее для последнего, на обязанность народа Божия знать и исполнять заключающуюся в этой книге волю Божию. Наконец, указание на книгу как на “свидетельство” о народе придавало этой книге богооткровенный пророческий характер.

Таково первое ясное библейское свидетельство о ветхозаветном каноне, определяющее начало собрания его и хранения в скинии как писания священного и богооткровенного.

Поступок и заповедь Моисея относительно его “книги закона” влияли и на последующих священных ветхозаветных писателей. Его преемник в управлении еврейским народом и в священном писательстве Иисус Навин поступил подобным же образом (см.: Нав. 24, 26–27).

Примеру Моисея и Иисуса Навина последовал и дальнейший их преемник в священном писательстве, пророк Самуил. Помазав Саула царем над Израилем, Самуил написал руководство для него и последующих еврейских царей, о чем читаем в первой книге Царств: *“И рече Самуил к людям оправдания царствия, и написал в книзе, и положи пред Господем”* (1 Цар. 10, 25).

Введенная Моисеем и продолженная Иисусом Навином “книга закона” естественнее всего и должна была сохраняться в скинии возле ковчега.

Чтобы Самуиловы царские законы имели авторитет в глазах будущих гордых еврейских царей, пророк вписывает их в авторитетную священную книгу Моисеева закона, кладет их пред Господом и тем придает им божественный канонический авторитет.

Из иудейского предания видно, что среди евреев существовали общества благочестивых и образованных людей, занимавшихся собиранием, хранением и изучением священной ветхозаветной письменности. Особен-

Писателя для нас следующее свидетельство Святого Писания: *“Сии притчи Соломону бывшия не расположены, яже списаша друзие Езекии царя иудейска”* (Притч. 25, 1).

Из этого свидетельства видно, что у царя Езекии были благочестивые и образованные “друзья”, собравшие последнюю часть книги Притчей Соломона (25–31 главы).

Таких обществ в иудейской допленной и после пленной истории было несколько. Так, подобное Езекиину общество группировалось вокруг пророка Самуила, и называется в Талмуде, как Езекиино, “судебным домом Самуила”.

Это общество издало написанные Самуилом Книги Судей и Руфь и записи Самуила о царствовании Давида (см.: 1 Пар. 29, 29), присоединило писания Самуила к священной книге, включавшей писания Моисея, Иисуса Навина.

По свидетельству иудейского предания, записанного в Талмуде, как при Самуиле, так и при Давиде было благочестивое общество, называвшееся “судебным домом Давида”. Таким же образом поступали и последующие писатели и их “друзья”.

В правление преемника Иосафатова, царя Иорама, проходил свое служение пророк Авдий, предавший писанию свои богодухновенные речи и положивший начало непрерывному ряду пророков-писателей.

Пророки следили за вновь появляющимися священными книгами, собирали их в священный кодекс, изучали и хранили в немалом числе списков.

Святой Епифаний Кипрский, происходивший из евреев и учившийся в еврейской школе у ученых раввинов, свидетельствует, что “у евреев все священные канонические книги, числом 22, лежали в ковчеге в храме”.

То же свидетельство повторяет прп. Иоанн Дамаскин (О православной вере 4, 17).

Иудейское талмудическое предание на протяжении этой истории указывает, кроме того, на существование особого общества, трудившегося над собиранием, хранением и изданием священного ветхозаветного кодекса. Это *“судебный дом Езекии”*.

На семнадцатом году правления Иосии священником Хелкией в храме был найден автографический “писанный рукою Моисея” свиток Закона Божия (см.: 2 Пар. 34, 14). Итак, заповедь Моисея о хранении его книги во Святом Святых (см.: Втор. 31, 9, 26), несомненно, соблюдалась во все дальнейшие времена. Его книга хранилась в скинии храма, и если нечестивые цари и их приближенные не руководствовались ею в управлении и храм Божий оскверняли своими “мерзостями” (см.: 2 Пар. 33, 7), то все же не решались извергать из него главной его святыни.

Когда, с разрушением Иерусалима войсками Навоходоносора, храм Соломонов был сожжен и разрушен, и иудеи уведены в вавилонский плен, то священный кодекс ветхозаветных книг, несомненно, не погиб (вопреки свидетельству 3 Ездры 14 гл.). Он оставался на хранении у благочестивых старейшин, священников и пророков в виде списка.

Затем с теми же священными и драгоценнейшими списками, взятыми от Иеремии как единственное утешение для настоящего и будущего времени, евреи отправились в плен (см.: 2 Мак. 2, 2). Изучением, хранением и чтением священных книг в вавилонском плену занимались пророки Иезекииль и Даниил.

Кроме Иезекииля и Даниила священные списки хранили и другие благочестивые пленники, рассеянные по разным областям обширного вавилонского царства.

ниги Товит видно, что израильским пленникам, бывшим в Рагах, Экбатанах, Сузах и др. местностях, были известны законоположительные (см.: Тов. 1, 6–7; 3, 4–5), исторические и пророческие книги, напр. Ионы (см.: Тов. 14, 4, 8), Исаии (см.: Тов. 13, 16–18; Ис. 60 гл.).

Касательно свидетельства третьей книги Ездры, будто ветхозаветный “закон был сожжен” при взятии Навуходоносором Иерусалима и сожжении Соломонова храма, а затем по ангельским откровениям был восстановлен, то оно, скорее, смутное и лишь предположительное, нежели точно достоверное.

При возвращении евреев из вавилонского плена, старейшины, священники, пророки и другие благочестивые мужи принесли с собою в Палестину драгоценнейшее свое наследие и величайшую святыню — свитки священных книг.

Пророки *Аггей* и *Захария*, бывшие также в числе первых переселенцев из вавилонского плена, изучали священные свитки и на их языке излагали допленную историю Израиля (см.: Зах. 1, 1–6), и своими пророчествами разъясняли истинный смысл древних пророчеств.

Пророку Захарии были известны в священном кодексе и более поздние пророческие писания, напр. Иезекииля (ср. Иез. 27–28 гл.; Зах. 9, 2–4; Иез. 48, 1–12; Зах. 13, 1). У пророка Захарии можно видеть даже принятое в еврейском богословии деление священного кодекса на “закон и пророков” — “старших и младших”.

Итак, можно думать, что при пророке Захарии священный кодекс уже в значительнейшей мере был собран и разделен на некоторые главные отделы. В вышеприведенном изречении Захарии важно также и то, что закон и пророческие слова пророк признает посланными Господом Саваофом и Духом Его, т. е. богодухновенным словом Божиим. Здесь, таким образом, впервые дается

обоснование термину “*богодухновенность*” в приложении к священному ветхозаветному кодексу, термину, сохранившемуся навсегда в иудейском и христианском богословии.

Спустя столетие после возвращения из вавилонского плена под управлением *Ездры* и *Неемии* первых еврейских пленников, возвратились и остальные. С личностями этих вождей иудейское предание соединяет учреждение так называемой Великой синагоги.

Великая синагога, по иудейскому преданию, основана была в 20 году правления Артаксеркса Лонгимана, в 444 г. до Р. Х. состояла из 120 членов, в число которых входили священники, левиты, старейшины и пророки еврейского народа. Она имела верховный духовный надзор за еврейским народом в период персидского (444–328 гг. до Р. Х.) и греко-сирийского (328–196 гг. до Р. Х.) владычеств и существовала 250 лет. Учредителями и первыми членами Великой синагоги иудейское предание признает Ездру, Неемию и пророка Малахию.

Иудейское предание ясно говорит и о деятельности Великой синагоги по отношению к священному ветхозаветному кодексу. Так, оно утверждает, что мужи Великой синагоги “издали книги пророков Иезекииля, Даниила, 12 малых и Есфирь”. Член Великой синагоги, по тому же преданию, “священник и софер Ездра написал книги Паралипоменон (книги дней — по еврейскому названию) и Ездры, а Неемия закончил их”.

Таким образом, Великой синагоге приписывается собрание позднейших по времени происхождения священных книг и внесение их в священный кодекс. Кроме того, членам Великой синагоги, которые обычно, по предметам и характеру своих занятий, называются “соферами” (книжниками и счетчиками), иудейское предание приписывает устройство “ограды” вокруг закона,

тщательное изучение и охранение священного ветхозаветного текста от порчи, повреждений или ложных, пероголсных с древнесинагогальным пониманием, толкований ветхозаветных книг.

Великой синагоге и иудейским преданием, и христианскими учеными усваивается еще особое дело, так называемое заключение ветхозаветного канона. Иосиф Флавий утверждает, что “к книгам, написанным до Артаксеркса Лонгимана”, в его время “нельзя ничего ни прибавить, ни отнять из них, ни перетолковать” (Против Аппиона 1, § 8). Таковых книг по Флавию — 22.

Иосиф Флавий положительно говорит, что “все священные еврейские (22 — написанные до Артаксеркса Лонгимана) книги”, потому авторитетны и священны, что “писаны пророками богодухновенными и находились под охраною пророческого предания”.

Ездра и Неемия, по иудейскому преданию, были последними священными ветхозаветными писателями, после которых уже не появлялись ветхозаветные канонические книги.

“Малахия с Аггеем и Захариєю”, по иудейскому преданию, были позднейшими пророками, “с которыми Дух Святой удалился от Израиля” (Талмуд).

Мысль о заключении канона находит себе косвенное подтверждение в том факте, что книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, не внесена евреями в число канонических книг. Из книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова, можно сделать следующие выводы: 1) ко времени жизни ее автора в ветхозаветном каноне находились уже все канонические книги; 2) ветхозаветный канон разделялся на три отдела: *закон, пророки и писания* (исторические и учительные книги); 3) пророческие книги расположены были так, как и ныне они

располагаются в еврейском каноне; 4) ко времени написания книги Иисуса, сына Сирахова, ветхозаветный канон был уже заключен.

2-я Маккавейская книга дает следующие сведения: пророк Иеремия, дав переселяемым (в вавилонский плен иудеям) закон, заповедал, чтобы они не забывали повелений Господних, увещевал их не удалять закона от сердца своего... (см.: 2 Мак. 2, 1–3). Под законом, данным Иеремиею, как видно из дальнейшего, (особ. 10–11 ст.), подразумевается закон Моисеев, т. е. Пятикнижие. Далее, в том же месте Маккавейской книги, повествуется также о записях и памятных книгах Неемии, о том, как он составлял библиотеку, собирал сказания о царях и пророках, и о Давиде, и письма царей о священных приношениях (2, 13). Из этих двух указаний Маккавейской книги можно сделать тот справедливый вывод, что к переданному Иеремиею закону Неемия присоединил и собрал в особое книгохранилище много других, очевидно, также священных, книг.

Для нас из 2-й Маккавейской книги особенно важно *сведение о Неемии как собирателе священной ветхозаветной библиотеки*. Из этих слов можно догадываться о заключении канона Неемией.

Все священные книги евреев Иосиф Флавий называет законом и писаниями и насчитывает их 22 книги, разделяя на три класса: 5 книг закона, 13 пророков и 4 книги священных песней и учений. “13 пророков (с Иисуса Навина до Малахии) написали историю еврейского народа от Моисея до Артаксеркса Лонгимана и притом *историю самую достоверную*. После Артаксеркса и до Иосифа велась история еврейского народа, но *не столь достоверная*, потому что в это время не было пророков и не существовало пророческое предание.

христианские писатели и отцы Церкви, согласно иудейскому преданию, признавали священника Ездру хранителем, собирателем всех священных ветхозаветных книг.

Этим закончим первый отдел истории ветхозаветного канона: собрание его и заключение.

Перед переходом к следующему отделу — истории канона после его заключения в иудейской церкви — изложим раскрытые нами следующие основные положения:

1) ветхозаветные книги считались богодухновенным Священным Писанием; 2) они полагались во Святом Святых храма; 3) за ними был тщательный надзор благочестивых и образованных священных лиц и целых обществ; 4) их тщательно изучали, признавали “книгой Господней”, собирали, списывали, имели во множестве экземпляров в частных руках; 5) постепенно, по мере появления священных книг, увеличивался священный кодекс присоединением вновь появляющихся священных книг; 6) с прекращением пророческого служения совпало совершенное Ездрой, Неемией и Великою синагогою заключение ветхозаветного канона.

Необходимо сказать несколько слов об апокрифических книгах, которые часто путают с неканоническими.

Книги апокрифические — сочинения, которые поддевались под Священное Писание. Они выходили в свет под маркой, авторством известного лица.

Апокрифов очень много. Они составляют основу огромного количества легенд религиозного содержания, до которых так падок простодушный человек.

В литературном мире как талантливое использование апокрифов очень известна книга “Легенды о Христе” знаменитой шведской писательницы Зельмы Лагерлеф.

Как мы должны относиться к апокрифам? Есть постановление Шестого Вселенского собора, в котором неканонические книги признаются “назидательными и по-

лезными для чтения”, а апокрифические — “вредными и баснословными”.

Апокрифы необходимо расценивать как попытку людей по-своему содействовать славе Божией, а на самом деле они искажают и унижают сущность Божественного Откровения.

ИСТОРИЯ ВЕТХОЗАВЕТНОГО КАНОНА ПОСЛЕ ЕГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. КАНОН ПАЛЕСТИНСКИХ И АЛЕКСАНДРИЙСКИХ ИУДЕЕВ

Дальнейшая история ветхозаветного канона охватывает все последующее время существования ветхозаветного канона до наших дней и может быть подразделена на два периода: иудейский и христианский.

Иудейский народ после Ездры и Неемии терпел много бедствий, политических и духовных страданий.

В период македонского владычества началось, подобно вавилонскому плену, усиленное, а часто и насильственное расселение евреев по разным языческим странам, преимущественно, в Александрию. Здесь, в центре греческой науки и образованности, многие иудеи испытывали на себе влияние ученого языческо-философского мира и языческой культуры.

Пророческий голос в это время уже не был слышен (как единогласно свидетельствуют все еврейские памятники того времени), и иудейский народ был как бы предоставлен Господом самому себе и собственным духовным силам. Эти-то силы, воспитанные на предыдущей духовной истории Израиля, спасли его и теперь. Иудейская церковь, и при отсутствии пророков, осталась верна древним истинным верованиям, изложенным в Священном Писании. У иудеев, по свидетельству их преда-

уществовали (непрерывно, во все времена) различные духовные пастыри и руководители (правда, иногда прорешавшие), нерушимо сохранившие древние верования в священный канон, поддерживавшие эти верования в еврейском народе и как высшую драгоценность передавшие их христианской Церкви — своей ученице (см.: Рим. 3, 2).

Этими руководителями преимущественно обладало то еврейское общество, которое жило в Палестине. Так, выше уже говорилось о Великой синагоге, существовавшей здесь в рассматриваемое нами время (44–196 гг. до Р. Х.).

Члены Великой синагоги изучали и охраняли кодекс Священного Писания. Их в Талмуде часто называют «соферим», по ревностным занятиям Священным Писанием. Им приписывается в Талмуде исчисление слов и букв священного текста (определение среднего слова в некоторых священных книгах).

После Великой синагоги верховное духовное управление еврейским народом, по иудейскому преданию, перешло «к судебному дому Асмонеев» (165–107 гг. до Р. Х.). Во главе этого дома стояли Маккавеи: Иуда, Ионафан, Симон и Иоанн Гиркан.

Они тщательно изучали священные ветхозаветные книги, заботились о чтении их среди иудейского народа и об исполнении их предписаний.

После Асмонеев верховный надзор и управление евреями переходит к Великому Синедриону (107 г. до Р. Х. – 180 г. по Р. Х.). Члены Великого Синедриона продолжали труды предшествующих обществ по изучению и сохранению священного кодекса.

Первые составляли Таргумы, вторые исчисляли слова и буквы священных книг. Это время начала составления Талмуда.

Священный кодекс был центром, вокруг которого вращалась жизнь евреев этого времени. Ученые раввины того времени собрали и записали все предания о происхождении и сохранении ветхозаветных книг.

В Талмуде и еврейских сочинениях вавилонско-палестинского происхождения признан ветхозаветный канон, состоящий из 22 книг, последнее издание и собрание коих приписано Ездру, Неемии и Великой синагоге.

Об отношении александрийских иудеев к ветхозаветному канону существует немало свидетельств, хотя и не столь ясных, как об отношении палестинских иудеев. Прежде всего, несомненно, что они не уступали своим палестинским собратьям в ревностном изучении священных ветхозаветных книг. Эта ревность видна из факта раннего появления греческого (LXX) перевода ветхозаветных книг. Ревность к изучению ветхозаветных книг среди александрийских иудеев ясно проявляется также у писателей неканонических книг александрийского происхождения.

Как смотрели александрийские иудеи на ветхозаветные канонические книги? Несомненно, что они признавали ветхозаветные канонические книги богодухновенными. Писатель Премудрости Соломона замечает, что Божественная Премудрость prepares пророков и друзей Божиих (см.: Прем. 7, 27).

Писатель 3-й Маккавейской книги также признает ветхозаветные книги святыми, божественными (см.: 3 Мак. 2, 1–15; 6, 2–14).

Однако в существующих ныне и известных с давнего времени кодексах Священного Писания в переводе LXX толковников, сделанном в Александрии, находится много книг неканонических, чуждых еврейскому канону.

Иосиф Флавий, также пользовавшийся переводом LXX, считает канонически-богодухновенными только 22 книги еврейского канона.

ВЕТХОЗАВЕТНЫЙ КАНОН У СВЯЩЕННЫХ НОВОЗАВЕТНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Иисус Христос придавал высочайшее значение священным ветхозаветным книгам. Свое служение и явление миру Он признавал исполнением ветхозаветного Писания. Ветхозаветное учение Он неразрывно соединял со Своим учением и делами: *“Дондеже придет небо и земля, йота едина, или едина черта не пройдет от закона, дондеже вся будут”* (Мф. 5, 18). *“Не мните, яко приидох разорити закон или пророки: не приидох разорити, но исполнити”* (Мф. 5, 17).

Иисус Христос и апостолы признавали священные ветхозаветные книги богодухновенным писанием.

Из подробной дословной проверки соответственных цитат ученые заключают, что в Новом Завете цитируются как “Писание” все ветхозаветные канонические книги, кроме Есфири и Екклесиаста. Отсюда всеми учеными делается согласное заключение, что все книги еврейского канона признавались в Новом Завете священным богодухновенным Писанием.

Были ли известны апостолам неканонические книги, или нет, точно ответить нельзя. Но, во всяком случае, можно положительно сказать, что апостолы не придавали неканоническим книгам одинакового авторитета с каноническими. Подобно Иисусу Христу, апостолы ни разу не цитировали неканонических книг в подтверждение своего учения со словами: “как написано”, или “говорит писание”, а тем более со словами: “говорит Дух Святой”.

Общий вывод получается тот, что Иисус Христос и Апостолы признавали богодухновенным Писанием и Словом Божиим исключительно канонические ветхо-

заветные книги. Ни апокрифам, ни неканоническим книгам такого наименования и авторитета они не усвоили. Таково основоположение для постоянного и неизменного учения Восточной Православной Церкви.

ИСТОРИЯ ВЕТХОЗАВЕТНОГО КАНОНА В ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

История ветхозаветного канона в христианской Церкви для удобства обозрения может быть хронологически разделена следующим образом:

Первый период — I–III вв.;

Второй период — IV–V вв.;

Третий период — VI–XVI вв.;

Четвертый период — с XVII века до настоящего времени.

Первый период (I–III вв.)

Иисус Христос, апостолы, мужи апостольские, первоучителя христианские, а также все первенствующие христиане признавали ветхозаветные книги богодухновенным Писанием.

Ветхозаветный канон они делили на *закон и пророков*, в соответствии с новозаветным канонем: Евангелием и Апостолом, и видели в них “истинную религию, единственное и высочайшее правило веры” (святой Ириной).

Как же относились учителя христианской Церкви рассматриваемого периода к ветхозаветным неканоническим книгам? Нет сомнения, что они знали неканонические книги, заключавшиеся уже часто в библейских греческих списках, цитировали их как авторитетные и поучительные, подтверждавшие их нравочужения, и называли их “писанием”.

Этот авторитет они придавали тем и другим книгам? Западные писатели, до Иеронима, придавали всем книгам одинаковый авторитет.

Учение Православной Восточной Церкви свидетельствует о другом.

Первый и наиболее для нас ценный памятник из рассматриваемого периода представляет 85-е апостольское правило:

“Для всех вас, принадлежащих к клиру, и мирян, чтимыми и святыми да будут книги Ветхого Завета: Моисеевых пять: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие. Иисуса Навина — едина. Судей — едина. Руфь — едина. Царств четыре. Паралипоменон два. Ездры две (Ездры и Неемии), Есфирь едина. Маккавейских три. Иова едина. Псалтырь едина. Соломоновых три: Притчи, Екклесиаст, Песнь Песней. Пророков двенадцать. Исаии едина. Иеремии едина. Иезекииля едина. Едина Даниила. Сверх же сего вам да присовокупится в замечание, чтобы юные ваши изучали Премудрость многоученого Сираха...”.

К этому же времени относятся эклоги Мелитона и Оригена, очень близкие к тексту правила и перевод Пешито, дающий почти тот же материал.

В 85-м апостольском правиле, наряду с каноническими книгами, упоминаются книги, не вошедшие в еврейский канон. Значит ли это, что первохристиане признавали за неканоническими книгами богодухновенность? Ответ на этот вопрос можем, к счастью, найти у древних православных авторитетных канонистов. Зонара, Вальсамон и Аристин, сопоставляя это правило с другими соборными (Лаодикийский собор — 60-е правило) и отеческими (Афанасия, Григория Богослова и др.) аналогичными правилами, пришли к выводу, что в апостольском правиле исчисляются вообще книги

“чтимые и святые, а не строго канонические и богодухновенные”.

Ученые мужи и учителя Восточной Церкви не уравнивали авторитеты канонических и неканонических книг, а полагали между ними существенную разницу. Они не признавали последних богодухновенными и не включали их в библейские переводные списки, а если включали, то, по апостольскому правилу, назначали их в чтение юношам, или, по Оригену, — оглашенным.

Второй период (IV–V вв.)

Взгляд на ветхозаветные канонические и неканонические книги, утвердившийся в христианской Церкви в первые три века, оставался неизменным и во второй период.

С особою ясностью изложен взгляд отцов и соборов Православной Восточной Церкви на ветхозаветный канон, его состав и объем в 60-м правиле Лаодикийского собора, в 39-м пасхальном послании святого Афанасия Александрийского, в 33-м стихотворении Григория Богослова, в послании Амфилохия к Селевку, в 4-м огласительном поучении Кирилла Иерусалимского и в творениях Евсевия Кессарийского и Епифания Кипрского.

Первый православно-восточный памятник из рассматриваемого периода о ветхозаветном каноне представляет 60-е правило Лаодикийского (около 350 г.) собора. Оно звучит так: “читати подобает книги Ветхого Завета: 1) Бытие, 2) Исход, 3) Левит, 4) Числа, 5) Второзаконие, 6) Иисус Навин, 7) Судьи, Руфь, 8) Есфирь, 9) Царств первая и вторая, 10) Царств третья и четвертая, 11) Паралипоменон первая и вторая, 12) Ездры первая и вторая, 13) Книга Псалмов ста пятидесяти, 14) Притчи Соломона, 15) Екклесиаст, 16) Песнь Песней, 17) Иов, 18) Двенадцать пророков, 19) Исаия, 20) Иеремия, Варух, Плач и

е, 21) Иезекииль, 22) Даниил. Сии книги подоба-
т в церкви чести как определенные и означенные прави-
е (καὶὼν), как псалмы и книги священные”.

Очень сходно с этим перечнем исчисления ветхоза-
ветных книг 39-е послание *святого Афанасия* о праздни-
ах.

1) Христианский канон, по святому Афанасию, сос-
тоит из 22 книг по числу букв у евреев; 2) этот канон за-
мечено христианской Церковью от евреев; которые
прежде его содержали, называли писанием во времена
Иисуса Христа, и состав еврейского канона обязательен
для христиан; 3) неканонические книги назначаются
для оглашенных; 4) к каноническим книгам приписы-
ваются Варух и Послание Иеремии.

Святой Григорий Богослов (389 г.) в своем стихотвор-
ном произведении “О том, какие подобает чести книги
Ветхого и Нового Завета” говорит: “Дабы не прельщен
бы ум твой чуждыми книгами... прими, возлюблен-
ный, сие мое верное исчисление. Исторических книг
древнейшие еврейские премудрости всех дванадцать,
стихотворных книг пять, такжеде пять книг духа проро-
ческого (4 великих пророков и 12 малых). Предложил я
двадцать две книги Ветхого Завета, еврейским буквам
равночисленные”.

Затем перечисляются новозаветные книги и в заклю-
чении говорится: “Аще же какие суть сверх сих, не при-
надлежат к признанным”, т. е. каноническим.

С рассмотренным выше свидетельством очень сходно
послание святого Амфилохия к Селевку (приписывае-
мое также Григорию Богослову): “О том, какие книги
приемлются”.

Таковы свидетельства отцов и Соборов Восточной
Православной Церкви в рассматриваемый период о раз-
личии авторитета неканонических и канонических книг.

А в Западной Церкви в это же время все неканони-
ческие книги, кроме второй и третьей Маккавейских,
были признаны канонически-богодуховенными, рав-
ными по авторитету книгам еврейского канона. Хотя
были и такие ученые, мужи западные, которые не разде-
ляли этот взгляд. Это: Иларий Пиктавийский, Иероним
и Руфин.

Иероним, знавший еврейский канон и еврейский
текст ветхозаветных книг, знавший по жизни в Палес-
тине и христианский канон, принятый в Восточной Цер-
кви, вполне соглашался в своих суждениях с отцами и
Соборами Восточной Церкви и иудейским преданием.

Третий период (VI—XVI вв.)

Подробно рассмотренное нами отношение Восточной
и Западной Церкви к ветхозаветному канону оставалось
таким же и в этот, обширный по времени, но скудный
духовным просвещением период.

Перейдем к частному обозрению соответствующих
свидетельств Восточной Православной Церкви.

На *Трульском соборе* (691 г.) были утверждены все
85 апостольских правил и все правила Лаодикийского и
Карфагенского соборов, в коих определялось “число и
наименование” ветхозаветных книг (2-е правило).

Прп. Иоанн Дамаскин (754 г.) в своем догматичес-
ком творении “Точное изложение Православной веры”
определяет состав ветхозаветного канона 22 книгами,
“по числу письмен еврейского языка”, и делит их на че-
тыре “Пятокнижия”. Первое — Пятокнижие Моисея,
второе — историческое, или, вероятно по еврейскому на-
именованию, “писание”: Иисуса Навина, Судей и Руфь,
четыре Царств (составляющие 2 книги) и Паралипоме-
нон; третье — “стихами сочиненное”: Иова, Псалмы,

ричи, Екклесиаст и Песнь Песней; четвертое — пророков: двенадцать пророков, составляющие одну книгу Исаия, Иеремия, Иезекииль и Даниил, и дополнение к ним; две книги Ездры (т. е. Ездры и Неемии), соединенные в одну книгу, и Есфирь.

«Премудрость Соломона и Премудрость Иисуса, сына Сирахова, — говорит святитель Иоанн, — книги прекрасные и очень полезные, но не могут быть помещены между каноническими, потому что не находились в ковчеге».

Здесь решены и недоуменные вопросы о книге Варуха, Послании Иеремии и т. п., встречавшихся ранее иногда в счислениях канонических книг. Общий принцип — «помещение книг в ковчеге», или иудейском каноне, — дает твердую нить к точному решению вопроса о них. Если их нет в еврейском каноне, то не должны они быть и в каноне Православной Церкви. Их посему и нет у Дамаскина.

Четвертый период (с XVII в. до настоящего времени)

Последний период в истории ветхозаветного канона определяется, в связи с разными направлениями протестантского движения в Западной Европе, после Тридентского собора.

Отношение Восточной Церкви к ветхозаветным каноническим и неканоническим книгам было вполне сходно с отношением ее во все предыдущие периоды. Точно также и официальное отношение Западной Католической Церкви к этим книгам было вполне тождественно с предыдущими соборными и папскими определениями. Все разнообразные протестантские общины ограничивались одним еврейским каноном, а неканонические книги исключали из состава и издания Библии.

Учение Восточной Православной Церкви в последовательном хронологически-историческом порядке таково.

В последний период учение о ветхозаветном каноне в Православной Церкви было выяснено в соборных определениях *Константинопольского* (1672 г.) и *Иерусалимского* (того же 1672 г.) соборов.

Эти соборные определения были вызваны двумя «Исповеданиями православной веры, опубликованными на западе от лица представителей Православной Церкви». Митрофан Кристопуль, впоследствии патриарх Александрийский, посланный Кириллом Лукарисом в Англию и Германию по церковным делам, опубликовал в Германии в 1625 г. свое исповедание веры, в коем в протестантском духе отверг всякий авторитет неканонических книг. Вскоре после того, в 1629 г., появилось на Западе же, адресованное во Францию, исповедание веры патриарха Константинопольского Кирилла Лукариса, в котором также неканонические книги исключались из состава Библии и признавались апокрифами. *Эти исповедания были осуждены на Православных Соборах.*

На Константинопольском Соборе (в январе 1672 г.) было постановлено: «Хотя некоторые ветхозаветные книги, писанные священными писателями, но в исчислениях (т. е. соборных и отеческих) не причисляются к священным книгам, они не должны быть отвергаемы, как естественные и обычные, а должны быть всегда считаемы добрыми и назидательными, и отнюдь не презираемы.

На Иерусалимском Соборе (в марте 1672 г.) этот спорный вопрос был решен почти так же.

На Соборах *Русской Церкви* вопрос о каноне не поднимался. Определенный и единодушный взгляд на неканонические книги стали высказывать русские

ловы со времени митрополита Филарета (Дроздова).

В “Катихизисе” митрополита Филарета и во “Введении” архимандрита Макария ветхозаветный канон ограничен еврейским канонем, неканонические ветхозаветные книги признаны полезными и назидательными, назначенными для чтения оглашенными. Согласно постоянной церковной практике, эти книги всегда помещались в славянских изданиях Библии.

В соответствии со всеми вышеизложенными историческими данными, мы имеем право исчислить ветхозаветные книги по православно-богословской системе следующим образом.

Канонические книги: *Законоположительные:* 1) Бытие, 2) Исход, 3) Левит, 4) Числа, 5) Второзаконие. *Исторические:* 6) Иисуса Навина, 7) Судей и Руфь, 8) 1–2 Царств, 9) 3–4 Царств, 10) 1–2 Паралипоменон, 11) 1-я Ездры и Неемии, 12) Есфирь. *Учительные:* 13) Иова, 14) Псалтырь, 15) Притчи Соломона, 16) Екклесиаст, 17) Песнь Песней. *Пророческие:* 18) Исаия, 19) Иеремии, 20) Иезекииля, 21) Даниила, 22) двенадцати малых пророков.

Неканонические книги: *Исторические:* 2-я Ездры, Товит, Иудифь, 1–3 Маккавейские. *Учительные:* Премудрости Соломона и Премудрости Иисуса, сына Сирахова. *Пророческие:* Послание Иеремии, Варуха и 3-я Ездры. Неканоническими же должны считаться и отделы, не находящиеся в еврейском тексте: 151-й псалом, молитва Манассии (в кон. 2 Паралипоменон); 3, 25–95, 13 и 14 главы Даниила и из книги Есфирь (1, 1, 2, 13, 3, 17, 4, 1–8, 13, 10, 3). Указанное исчисление, вполне совпадающее с еврейским канонем, составляет точный и логически правильный вывод из всего православно-отеческого учения о ветхозаветном каноне.

Всего в Библии 46 книг
всего в Библии 46 книг
всего в Библии 46 книг

В Западной Католической Церкви в рассматриваемый период официально признан взгляд на объем ветхозаветного канона, который был установлен в предыдущие века и сформулирован на Флорентийском и Тридентском соборах.

Но как во все предыдущие периоды, так и в рассматриваемый, приведенное официальное суждение о ветхозаветном каноне разделялось далеко не всеми католическими учеными-богословами. Во весь этот период, несмотря на анафемы Тридентского и Ватиканского соборов, они высказывают суждения о различии авторитета канонических и неканонических книг.

Протестанты, поставив единственным источником своего учения Библию, не могли включить в свой канон неканонические книги, так как их не было в еврейском оригинале. Они должны были неизбежно признать лишь один еврейский канон.

Впрочем, даже сам Лютер иногда колебался в суждениях о канонических и неканонических книгах, руководствуясь лишь своим личным чутьем. Так, он находил недостойными для помещения в каноне книги Есфирь, Екклесиаст и Паралипоменон, но достойною помещения в нем признавал первую Маккавейскую книгу.

Официальные исповедания протестантских общин: галликанское (1552 г.), англиканское (1562 г.), гельветское (1564 г.) — согласно признавали канон в объеме еврейского, а апокрифы “полезными для назидания нравов, но не авторитетными для учения веры”.

Цвингли решительно отвергал неканонические книги и их значение для учения веры. Кальвин колебался: в 1543 г. он отделял их от канонических, а в 1547 г., находя в них подтверждение своему учению, причислял себя “не к противникам чтения сих книг”.

В заключение изложим главные мысли, раскрытые нами в законченном отделе — о каноне.

Ветхозаветный канон есть собрание священных богодухновенных ветхозаветных писаний. Таковым он признавался всегда в иудейской и христианской Церкви и доселе признается.

2) Как таковой священный сборник ветхозаветный канон собирался священными богодухновенными мужчинами иудейской ветхозаветной церкви, хранился, особенно в автографах, во святых местах, существовал во множестве списков у благочестивых ученых и священников иудейской церкви, изучался священными ветхозаветными мужчинами.

3) Окончание собрания ветхозаветного канона и последнее его заключение совпадает со временем жизни и деятельности последних богодухновенных мужчин ветхозаветной церкви: Ездры, Неемии и пророка Малахии и Великой синагоги. Они придали ветхозаветному канону ту форму, тот порядок и состав, в каких он сохранился в еврейском тексте и донныне.

4) В таком виде канон принимался и содержался иудеями палестинскими и александрийскими до появления христианства.

5) Иисус Христос и апостолы, признавая ветхозаветные канонические книги богодухновенными писаниями, умолчали об авторитете и богодухновенности неканонических книг.

6) Православная Восточная Христианская Церковь, с самого начала и до последнего времени, руководствовалась в вопросе о каноне иудейским преданием и иудейским каноном; так решался здесь этот вопрос Соборами и учеными богословами. Неканонические книги не уравнивались в авторитете с каноническими и назначались для чтения оглашенным и для нравственного назидания. Но они по авторитету всегда ставились выше обыкновенных естественных произ-

ведений, помещались всегда в библейских списках и изданиях и считались неизменной частью Библии — слова Божия.

7) Западная Римская Церковь издревле и до последнего времени на общецерковных Соборах, в папских и канонических определениях придавала неканоническим книгам авторитет, равный с каноническими. Но некоторые богословы Римской Церкви, в наиболее авторитетной по учености своей части, протестовали против этого и признавали истинным православно-восточный взгляд.

8) Протестантские общины, ограничив ветхозаветный канон иудейским каноном, отвергли всякий авторитет неканонических книг и изъяли их из состава Библии, особенно в изданиях Библейского общества.

ТРЕТИЙ РАЗДЕЛ

ИСТОРИЯ ВЕТХОЗАВЕТНОГО ТЕКСТА

Третий раздел общего историко-критического введения содержит в себе историю ветхозаветного текста. Он обычно подразделяется на два отдела: а) внешняя история текста и б) внутренняя история текста.

А. Внешняя история ветхозаветного текста

Во внешней истории текста рассматриваются следующие вопросы: 1) материал и способ еврейского письма; 2) история еврейского алфавита; 3) история еврейской пунктуации; 4) словоразделение в еврейском священном тексте; 5) деление текста согласно употреблению (домашнему и синагогальному) священных ветхозаветных книг.

Материал и способ еврейского письма

Ветхозаветные книги написаны были на еврейском языке, на котором евреи говорили в период их появления. Все книги были писаны сплошным письмом, без разделения слов, без заглавных букв, сифофинийским алфавитом, без гласных букв и знаков, без знаков препинания. Некоторые особенно важные изречения и постановления закона вырезались *на камнях* (см.: Исх. 31, 18; Втор. 27, 1–9; Нав. 8, 32; Иов. 19, 24).

Также вырезали еще более краткие изречения *на металле*: на золотых дощечках кидара первосвященника (см.: Исх. 28, 36) и на медных листах (см.: 1 Мак. 8, 22). В редких случаях делали вырезки *на дереве* — на жезле Аарона и др. (см.: Чис. 17,3; Иез. 37, 16). Чаще употреблялись *деревянные таблички* (см.: Ис. 30, 8; Иез. 37, 16).

Более естественно предположение, что многие ветхозаветные книги первоначально писались на так называемом *пергаменте* или *отделанной коже*.

Еврейское слово **ספר** — книга — от глагола **ספר** (стричь, сбривать, снимать волосы) означает очищенный от волос материал, т. е. кожу. По закону (см.: Чис. 5, 23) священник должен написать клятву обвиняемой в прелюбодеянии жены и изгладить ее в воде обличения. Этот закон можно было исполнить, если писать слова на коже, не портившейся от воды, чернилами, которые могли разойтись в воде.

Кроме столь прочного материала у евреев употреблялся и более слабый *папирус* или *листья египетского тростника*. Он был более слаб, но и более легок для переноски и хранения. Из Иер. 36, 23 видно, что книжные свитки могли легко гореть на жаровне.

В египетских саркофагах нашли полотняные свитки с иероглифами. Может быть, у евреев употреблялось *полотно для письма*.

Писание производилось разным способом. На камнях и металлах вырезались надписи *железным резцом* (см.: Иов. 19, 24; Иер. 17, 1), на табличках писали *грифелем*, на пергаменте, папирусе, полотне — *кисточкой* или *тростниковой палочкой* (см.: Пс. 44, 2). Таблички для письма натирались воском, камни и металл отделывались и полировались, а для кожи и папируса употреблялись чернила (см.: Чис. 5, 23; Иер. 36, 18). Писцы весь свой материал носили в особом ящичке (см.: Иез. 9, 3–11). У них был особый нож, которым можно было обрезать листы свитка (см.: Иер. 36, 23).

Текст на свитках писался только на одной стороне каждого листа, разделялся на несколько колонок или столбцов, пересекаемых перпендикулярно или горизонтально особо украшенными чертами (см.: Иер. 36, 23).

История еврейского алфавита

Ныне употребляемый у евреев алфавит называется квадратным, так как буквы его имеют квадратную форму. Но в настоящее время никто не сомневается в том, что во время написания ветхозаветных книг у евреев употреблялся другой алфавит.

Каков был древний еврейский алфавит, когда он вышел из употребления и когда был введен квадратный алфавит?

Древнейшим памятником, в котором сохранился древний алфавит, употреблявшийся у всех западных семитов и евреев, считается памятник *моавитского царя Месы, около IX века до Р. Х.*

Его алфавит, как и алфавит всех других древних памятников, сходен с финикийским. Преобразование древнееврейского алфавита в квадратный могло совершиться естественным путем. Как видно вообще из истории алфавитов, перемена их совершается не так быстро и не

ими личностями, а естественным и потому медленным путем. Наблюдение над изменениями алфавитов приводит к признанию двух факторов изменений: скорописи и каллиграфии. Под влиянием желанья скорее и больше писать рукописи, алфавиты упрощаются в начертании букв. Под влиянием желанья красиво писать рукописи, начертания букв принимают изящный вид.

Применяя эти общие положения к истории еврейского алфавита, можем согласиться, что и здесь изменения происходили под влиянием тех же законов скорописи и каллиграфии.

Буквы квадратного алфавита состоят из прямых линий, в оконечностях имеют мало завитков и извилин, могут писаться близко одна к другой; окончание одной буквы примыкает к началу следующей. Самое название этого алфавита, принятое у евреев — квадратный, показывает, что буквы его имеют симметрию и гармонию своих частей и отличаются изяществом.

Когда и кем был введен в употребление квадратный алфавит? Талмудическое предание и Ориген соотносили это событие с личностью заключителя канона, священника *Ездры*, будто принесшего из Вавилона весь алфавит и заменившего им древний алфавит.

Но более справедливо другое предположение библистов, что все ветхозаветные канонические книги, допленного и послепленного происхождения, были первоначально писаны древним алфавитом.

Талмудическое предание можно принять в следующем смысле: может быть, *Ездра* принес употребительное в Вавилоне арамейское письмо (хотя не чисто квадратное, но близкое к нему) и постепенно оно стало входить в священные кодексы. Самаряне же остались верны прежнему письму; в светских иудейских памятниках также осталось прежнее или смешанное письмо.

Первое свидетельство об употреблении квадратного алфавита находится в переводе LXX толковников.

На основании изречения Иисуса Христа: “*Йота едина, или едина черта не преидет от закона, дондеже вся будут*” (Мф. 5, 18), можно заключить, что при Иисусе Христе употреблялся у евреев в священных книгах исключительно *квадратный алфавит*, так как в этом алфавите йота есть малейшая буква по величине.

Можно полагать, что квадратный алфавит вошел в общее употребление у евреев *в период времени с IV века до Р. Х. до I века перед Р. Х. включительно.*

Общий критико-текстуальный вывод из истории еврейского алфавита должен быть тот, что постепенное и медленное преобразование еврейского алфавита гарантировало неизменность священного текста при изменении алфавита.

Еврейская пунктуация

Третьим, кажется, самым важным и вместе с тем самым трудным и запутанным вопросом из внешней истории ветхозаветного текста считается вопрос о происхождении, достоинстве и значении существующей ныне еврейской пунктуации.

Священные ветхозаветные писатели не пользовались ныне известной пунктуацией. Еще в Талмуде замечено, что текст, данный Моисеем с горы Синай, был “обнаженным”, т. е. не имел облекавшей его, по выражению Талмуда, пунктуации.

Когда появилась, как обозначение гласных звуков, существующая ныне в священном еврейском тексте пунктуация и какова ее история? Более древнее, общераспространенное среди евреев, мнение всецело приписывало происхождение еврейской пунктуации Великой синагоге с *Ездрой* во главе.

ее позднее мнение, разделяемое современными учеными, приписывает происхождение пунктуации *масоретам*.

Священные писатели не пользовались современной еврейской пунктуацией и гласными буквами, но в древнем еврейском алфавите в период происхождения ветхозаветных книг все же существовали полугласные буквы: *алеф, га, вав, и йот*.

Дополненные священные писатели полугласными буквами пользовались лишь соответственно обычному фонетическому их значению как согласных звуков. У послеоплещенных ветхозаветных писателей заметно употребление полугласных букв в значении гласных знаков. В Самарянском Пятокнижии еще более часто употребляются полугласные буквы в значении гласных знаков.

Кроме того, здесь употребляются и особые знаки — горизонтальные черты над некоторыми словами. Внимательное изучение этих знаков приводит ученых к предположению, что они имели цель отчищать слова, написавшиеся в согласных буквах одинаково, но в гласных звуках различавшихся в значении.

Следующими по времени происхождения памятниками, ценными в решении данного вопроса, являются переводные труды: переводы LXX толковников, Акилы, Феодотиона и Симмаха, сочинения Иосифа Флавия, Филона и священные новозаветные книги.

Изучение заключающегося в них перевода и понимания ветхозаветного текста, транскрипции оставляемых без перевода еврейских слов, собственных или непонятных переводчикам нарицательных имен дают много положительных оснований к решению вопроса о чтении и произношении священного еврейского текста в период происхождения этих памятников — с III века до Р. Х. по III век по Р. Х.

В настоящем случае всеми может быть признан следующий вывод: древние греческие переводчики, Иосиф Флавий, Филон, священные новозаветные писатели в несравненном большинстве случаев понимали ветхозаветный текст так, как его понимают при современной пунктуации.

Согласие в этом отношении рассматриваемых памятников с современной еврейской пунктуацией утверждает авторитет последней и ее соответствие с древним еврейским преданием о еврейском словопроизношении.

Переводы Пешито и Таргумы, не пунктированные в их древних рукописных экземплярах, дают повод думать, что при составлении их в еврейском тексте не было пунктуации.

Следующий памятник еврейского словопроизношения представляют творения блаженного Иеронима.

Все ученые признают у Иеронима свидетельство о существовании в современном ему еврейском тексте письменных знаков — пунктуации. Так, он нередко упоминает об “акцентах” и их значении для произношения еврейских слов. Он замечает, что акценты “одушевляли” еврейские слова и помогали определению их точного значения, особенно когда в еврейском языке существовало несколько сходных в согласных буквах слов.

В одно время с составлением почти всех вышеупомянутых памятников: переводов греческих, Пешито, Таргумов и творений Иеронима, — был составлен Талмуд Иудой га-Кахош, который содержал взгляды, суждения, мнения и споры по разным вопросам авторитетных ученых мужей.

Был ли при талмудистах ветхозаветный, священный еврейский текст пунктирован?

Ответ на этот вопрос как будто ясно дается отсутствием пунктуации в талмудическом тексте. *Пункту-*

в списках Талмуда не было прежде, нет ее и

Что же касается самого содержания Талмуда, то чтение его позволяет сделать следующий вывод: священный еврейский текст талмудистами читался и понимался так же, как и ныне читается он при помощи пунктуации, такое чтение его было вполне установлено.

Переходим к самому трудному периоду в истории пунктуации: от окончания Талмуда до составления масоры.

Точные данные для решения вопроса о еврейской пунктуации содержатся лишь в начальном и конечном пунктах этого обширного периода. *В Талмуде нет указаний на пунктуацию, в масоре пунктуация представляется вполне выработанною (до всех самомаleastших особенностей), строжайше установленною, издревле всем известною и не подлежащую каким-либо поправкам и изменениям.* Но когда же, кем и где придумана и впервые введена существующая пунктуация?

Время жизни и имена пунктуаторов и время происхождения пунктуации может в начальных моментах совпадать с появлением талмудических, особенно поздних трактатов. Труды с пунктуацией появились из-за нужд времени, упадка знания еврейского языка, разброшенности еврейских поселений, разобщенности школ, непосильной для памяти массой накопившегося критико-текстуального материала. Вначале эти труды не были приняты и даже сжигались фанатиками. Но потом, мало-помалу, благоразумие стало брать верх и пунктированные списки если не вошли в синагогу, то быстро распространились и крепко утвердились в частном употреблении. С течением времени к ним стали относиться все с большим и большим уважением. Вавилонский ученый IX века Мар Натронай II, начальник иудей-

ской вавилонской школы (859–869 гг. по Р. Х.), приписывал происхождение пунктуации древним мудрецам, а Аарон-бен-Ашер (930 г.) — Великой синагоге.

Во всяком случае, в VII и VIII веках пунктуация, несомненно, существовала и имела уже твердую постановку и общее употребление.

В сирских памятниках довольно раннего происхождения встречается пунктуация в очень развитой и близкой к еврейской пунктуации форме.

Еще в более развитой форме выступает арабская пунктуация, также древняя по происхождению.

Такое близкое сходство пунктуаций трех родственных языков, сходство и с древними библейскими и самарянскими памятниками естественно убеждает в том, что существующая еврейская пунктуация имеет в основе своей глубокую древность и природное родство с еврейским языком, его строем, духом и характером. Пунктуация “есть плоть от плоти и кость от костей” еврейского народа и его языка.

В таком строго установленном, общепринятом и общераспространенном виде еврейскую пунктуацию застали еврейские ученые масоретского характера и направления конца VIII и дальнейших веков. Они с величайшей энергией принялись за всестороннее изучение пунктуации.

Плодом этого изучения явились ценные критико-текстуальные труды палестинских ученых: Моисея-бен-Ашера (895 г.), его сына Аарона-бен-Ашера (930 г.) и вавилонских ученых Гаона Йема (870 г.), Иакова-бен-Навтали и Саади Гаона (X в.).

В этих трудах сравнивались библейские списки, отмечались различия в согласных буквах и пунктуации, высчитывались начертания полные и дефективные, употребление акцентов; помещена масора.

Масореты приняли, распространили и утвердили неизменность во всех частностях пунктированного текста на все будущие времена. По их спискам он вошел в первые печатные издания и доселе всюду печатается и распространяется. От этого существующая еврейская пунктуация называется масоретской не потому, что она была изобретена масоретами, а потому, что была ими принята, распространена и утверждена неизменной на будущие времена. Последующие еврейские ученые, признавая неизменность этой пунктуации, приписывали ее происхождение Великой Синагоге.

В заключение истории еврейской пунктуации не лишне привести взгляд на нее ученого Вуля. В связи с вопросом о значении пунктуации для неповрежденности священного еврейского текста несомненны, говорит он, два положения: 1) *нигде нет столь точно проведенной, согласно внутренней логике и последовательности, и твердо выработанной системы обозначения произношения, как в масоретской пунктуации;* 2) *несомненно также, что эта система не искусственно образована и по позднейшей рефлексии впервые сочинена, а во всем своем существенном содержании есть запись предания.*

Словоразделение

Четвертый вопрос из внешней истории ветхозаветного текста составляет словоразделение. Знакомство с древними письменными памятниками разных народов приводило ученых к предположению, что в древнем еврейском священном тексте было употребительно сплошное письмо, без деления слов.

Однако современная археологическая и палеографическая литература приводит уже основательные данные по поводу вопроса о существующем ныне *словоразделении* еврейского текста — соответствует ли он древнему пониманию священных книг? И отсутствовало ли полностью словоразделение в древнем автографическом священном тексте? *Древние, семитические вообще и еврейские в частности памятники убеждают в существовании знаков словоразделения в древнем библейском письме.*

Есть основание предполагать, что еще при употреблении древнего еврейского алфавита существовало словоразделение, обозначавшееся посредством пространственного промежутка (хотя очень малого) или особых знаков: точек и черточек. Тем более несомненно существование знаков словоразделения по введении квадратного алфавита.

При талмудистах, несомненно, уже было строго выработано и неизменно тщательно соблюдалось полное словоразделение: *одно слово от другого должно разделять пространство, на коем может быть начертана одна еврейская буква.*

Выводы, которые дает изучение памятников таковы:

1) Согласно древним еврейским памятникам, можно думать, что в тексте священных писателей при сплошном письме употреблялись какие-либо знаки для отделения слов; 2) при помощи этих знаков или благодаря общераспространенному знанию священного текста, словоразделение было установлено и всем известно в древнейшее время; 3) при введении квадратного алфавита для точного его обозначения установились и видимые средства в отличительном начертании многих конечных букв; 4) древние переводы и доталмудические

ские счисления непрерываемо убеждают в твердой установленности словоразделения и соответствии существующему ныне словоразделению.

Разделение ветхозаветных книг на отделы

Пятый вопрос из внешней истории ветхозаветного еврейского текста — разделение содержания ветхозаветных книг на различные большие и малые отделы, главы стихи. Начало делению ветхозаветных книг на различные отделы, с ясным их обозначением на письме или без такого обозначения, нужно возводить к глубокой древности.

Так, в книге Бытия все исследователи находят 10 отделов, на которые разделено содержание книги самим летописателем, причем каждый отдел начинается словами: “ella toledoth...” — “таковые события” (см.: Быт. 1, 4; 5, 1; 6, 9...).

Таким образом, начало делению ветхозаветных книг, по крайней мере на большие отделы, положено самими священными писателями.

В древнейших частях Талмуда деление ветхозаветного еврейского текста на большие отделы, соответственно содержанию, представляется общеизвестным, твердо установленным, общепризнанным уже в глубокой древности и вполне авторитетным фактом, ведущим свое происхождение от самого Моисея.

В Талмуде, как впоследствии и в масоре, эти отделы обычно назывались “pasukim” (множ. число от слова pasuk — отдел).

В Талмуде упоминается о небольших “pasukim”, но еще чаще соответствующих нынешним стихам.

Более ясное основание для рассматриваемых делений давали священные писатели, писавшие акрости-

хом, причем все стихи начинались последовательно со всех букв алфавита.

Масореты застали, без сомнения, священный текст снабженным уже в полной мере точно установленными и всем хорошо известными делениями на “pasukim”. Поэтому они могли определить; сколько “pasukim” в каждой ветхозаветной книге, средний “pasukim” каждой священной книги, величину каждой буквы и слова, какими и сколько раз начинаются и оканчиваются, сколько слов в разных “pasukim” и какой “pasukim” самый большой по количеству слов и букв в Библии. Нет сомнения, что все эти причудливые вычисления возможны только при строгой установленности всех “pasukim”.

В талмудических трактатах упоминаются более крупные деления священного текста — в виде нынешних глав.

Нумерация и систематическое счисление всех поименованных больших и малых делений ветхозаветного текста появились в XIII–XV веках по Р. Х. Первыми этим занялись западные христианские ученые — схоластики. *Новозаветный текст разделил и исчислил* в Вульгате кардинал Гуго-сен-Каро (1240 г.). Этот обычай, значительно облегчивший употребление Библии, особенно в диспутах с христианами, понравился и еврейским ученым.

Еще Моисеем было заповедано левитам и священникам читать его книгу Закона всему еврейскому народу в праздник кущей субботнего года (см.: Втор. 31, 9–10). С тех пор этот обычай сделался неизменным (см.: Неем. 8, 15–18), даже расширен и применен к другим праздникам всякого года.

В соответствии с этой практикой, Пятокнижие издавна стало делиться, подобно христианским *перикопам* — *зачалам*, на особые синагогальные отделы, называвшие-

Українська бібліотека і архівна служба
Київської Духовної Академії і Семинарії
e-mail: bibl@kda.kyiv.ua
http://lib.kda.kyiv.ua

раши (от слова "делить"). С течением времени эти чтения приняли единообразие и с XIV века все Пятюк-нижие стало делиться на 54 параши, обозначаемые в начале цифрой (например, 22-я параша).

Как и Закон, чтение пророческих книг введено в синагогах издавна.

С течением времени эти чтения были также приведены в порядок и ныне они называются *гафтарами* (от слова "открывать собрание"). *Начало и конец их в печатных изданиях обозначаются звездочкой в тексте и подписью внизу.*

Современный печатный еврейский ветхозаветный текст, кроме пунктуации, разделения на главы и стихи, снабжен еще множеством надстрочных и подстрочных знаков, называемых *акцентами*.

Они обозначают: разделение и соединение слов по их взаимному отношению к излагаемой мысли; логическое ударение в предложении; взаимное отношение предложений и частей стиха; взаимное отношение стихов и интонацию в синагогальном певучем чтении священного текста.

Общий вывод в связи с изложенной нами внешней историей ветхозаветного еврейского священного текста таков:

1) Еврейский алфавит, изменившийся из сирофиникийского в квадратный, не подверг существенному изменению священного текста. Изменение алфавита совершалось постепенно, всеми переписчиками священного текста, причем сам алфавит видоизменялся не вдруг, а постепенно и переписчики и читатели всегда имели возможность заметить и исправить подобные уклонения.

2) Введение пунктуации, разделения слов и книг также совершалось постепенно, согласно устно сохранявшемуся древнему преданию, и имеет множество свидетельств точного их соответствия пониманию автографичес-

кого священного текста, хотя и не имевшего гласных знаков, словоразделения, разделения на главы, стихи и прочее.

3) Все вновь введенные дополнения к священному тексту — пунктуация, акцентуация, разделение на главы, стихи, параши и прочее — способствовали дальнейшей неизменности в понимании священного текста и соответствии последнего смыслу, который содержался в тексте автографическом.

Таким образом, в истории ветхозаветного канона была доказана общая внешняя неизменность священных ветхозаветных книг по их авторитету, числу и составу. Во внешней истории текста разъяснена внутренняя неизменность ветхозаветных книг при существовании внешних прибавлений к оригинальному тексту. Этой последней основной мыслью внешняя история текста соединяется со следующим отделом: внутренней историей ветхозаветного еврейского текста, — в коем преимущественно исторически будет доказываться внутренняя неизменность ветхозаветного текста.

Б. Внутренняя история ветхозаветного текста

Второй отдел истории ветхозаветного текста излагает историю его внутреннего состояния и отвечает на вопрос: как и в каком виде сохранился до нас священный ветхозаветный еврейский текст и насколько, можно думать, соответствует ныне существующий еврейский текст древнему автографическому.

Происхождение и последующая научная разработка этого вопроса обуславливались следующими двумя причинами: 1) естественным соображением о возможности порчи текста переписчиками и 2) богословскими спорами противников и защитников еврейского ветхозаветного текста.

Рассмотрим эти причины.

1) Слабость и естественные недостатки людей, участвовавших в переписке и сохранении ветхозаветных книг до настоящего времени, наводят всякого ученого богослова на догадку, что ветхозаветный еврейский текст мог, с течением времени, подвергаться изменениям и уклонениям от своих автографических оригиналов.

Возможность ненамеренной порчи ветхозаветного текста переписчиками, по естественной человеческой слабости их, допускают все благонамеренные ученые богословы: католические, протестантские и православные.

2) Вопрос о достоинстве и неповрежденности ветхозаветного еврейского текста был поднимал еще в святоотеческий период христианскими учеными. Так, некоторые из отцов Церкви (например, святой Иустин, Афанасий, Златоуст и другие) обвиняли иудеев в том, что они будто намеренно испортили ветхозаветный еврейский текст, особенно в мессианских пророчествах, чтобы избежать ясных свидетельств об исполнении их на Иисусе Христе.

Верующие богословы признают, что если могла быть допущена, по естественной человеческой слабости, ненамеренная порча в еврейском тексте, то она должна быть невелика, и не могла изменить еврейского текста до полной неузнаваемости автографического оригинала. Еврейские ученые, хорошо знакомые с ветхозаветными книгами, а также имевшие в своем распоряжении точные и правильные списки ветхозаветных книг, могли заблаговременно позаботиться об исправлении возможных погрешностей в священном еврейском тексте и предохранить его на будущее время от порчи.

Сообразно этой точке зрения, внутренняя история ветхозаветного текста в историческом обозрении разде-

ляется на следующие периоды: 1) со времени происхождения ветхозаветной письменности до заключения канона; 2) от заключения канона до периода составления Талмуда; 3) период деятельности талмудистов; 4) период деятельности масоретов; 5) от составления масоры до изобретения книгопечатания; 6) история печатного текста.

Рассмотрим внутреннюю историю ветхозаветного еврейского текста по этим периодам.

Первый период происхождения ветхозаветных книг

В каком состоянии находился ветхозаветный текст в это время?

Из свидетельств библейских видно, что автографы некоторых ветхозаветных книг *были положены и хранились в скинии и храме* (см.: Втор. 31, 25; Нав. 24, 26; 4 Цар. 22, 8; 2 Пар. 34, 14). Из свидетельства христианского предания видно, что все ветхозаветные канонические книги хранились у евреев во Святом Святых (Епифаний "О мерах и весах"; Иоанн Дамаскин "Точное изложение православной веры"). И в иудейском талмудическом предании говорится о хранении священных свитков в храме.

За собиранием и хранением ветхозаветных книг в это время следил непрерывный ряд богодухновенных пророков, священников, старейшин и разных обществ благочестивых ученых мужей народа еврейского.

Ветхозаветные книги в это время признавались Словом Божиим, богодухновенным Писанием, такими священными свитками, с которыми должно обращаться не только осторожно, но и благоговейно, как приличествует "книге Господней" (Ис. 34, 16).

Доказательством общего благоговейного отношения евреев к священным книгам в рассматриваемый период

Государственная библиотека Украины в Киеве
http://www.nbuv.gov.ua

Ющей из сего неповрежденности ветхозаветного текста служит частое цитирование последующими святыми писателями более древних священных книг.

Второй период внутренней истории ветхозаветного текста

Этот период охватывает время с заключения ветхозаветного канона до начала записи Талмуда (с V в. до Р. Х. до II в. по Р. Х.). Относительно этого обширного периода, несколько позволяют судить о нем существующие многочисленные и разнообразные памятники, имеющие право и основание утверждать, что ветхозаветный текст — еврейский, и в это время не мог быть искажен до неузнаваемости.

Духовно-нравственное руководство еврейского народа за это время находилось в руках Великой синагоги, иерархии, общества Асмонеев. Талмудическое предание всем ученым членам Синагоги, изъяснителям Священного закона и руководителям еврейского народа, усваивает название *соферим*, или *счётчики*, потому что они считали буквы священного текста”.

На современников этого периода, членов Великой синагоги, талмудическое предание возлагает исполнение важной обязанности: *устроение ограды и масоры вокруг канона, т. е. принятие предохранительных мер против возможного повреждения и искажения его текста, а также исчисление слов священных книг*. Филон замечает, что из писаний Моисея, несмотря на их глубокую древность, никто не решился (и не решается) ни одного слова отнять или изменить, или к ним прибавить.

Но, кроме механического вычисления и заучивания ветхозаветного текста, талмудическое предание усваивает соферимам и посильное научно-критическое изучение его.

Так, несомненно, очень древнее, соферимское и до-талмудическое происхождение имеют критические замечания: “*читай, но не пиши*”.

Насколько ветхозаветный текст сохранился в памятниках, возникших в это время (с IV в. до Р. Х. по II в. по Р. Х.), можно утверждать, что он был существеннейше сходен с ныне существующим еврейским масоретским текстом. В рассматриваемый период написаны ветхозаветные неканонические книги, составлены: Самарянское Пятокнижие; переводы: LXX толковников, Акилы, Феодотиона, Симмаха, Пешито, Таргумы; написаны сочинения Флавия и Филона, а также новозаветные священные книги. Тщательное и беспристрастное изучение этих памятников в нынешнее время заставляет считать текст ветхозаветных книг, бывший в руках у составителей этих памятников, сходным с нынешним еврейским текстом.

Третий период внутренней истории ветхозаветного текста

Это время деятельности талмудистов и составления Талмуда, приблизительно с III по VI в. по Р. Х.

Многочисленнейшие изречения, замечания, узаконения, правила, и предписания талмудических авторитетов показывают, что ветхозаветный текст в их время был уже вполне установлен, даже в больших частностях, чем при соферимах, в точности и до мельчайших подробностей всем известен, считался неприкосновенной святыней во всех отношениях и соответствовал нынешнему еврейскому тексту.

С целью предохранения священного текста от изменения и на будущее время, талмудисты издали много

и других правил о тщательнейшей переписке священного текста.

Перед началом писания должно молиться Богу, а когда приходится написать священное имя Божие, а тем более имя Иеговы, необходимо каждый раз произносить следующие слова: *“Я желаю написать имя Божие, чтоб служило сие во славу Божию”*.

Написанный свиток тщательно, в течение 30 дней, испытывали сведующие люди, и если находили в нем хоть две или три ошибки, то не допускали к употреблению в синагоге. Обветшавшие и с ошибками манускрипты сжигались или хоронились.

Цитируемый и толкуемый в Талмуде священный еврейский текст, когда он приводится буквально и точно, вполне тождествен с нынешним еврейским текстом. Составленный в этот же период времени перевод блаженного Иеронима очень сходен с нынешним еврейским текстом и подтверждает неповрежденность ветхозаветного текста и сходство его с автографическим и настоящим еврейским текстом.

Четвертый период внутренней истории ветхозаветного текста

Этот период охватывает время деятельности масоретов и их труды относительно ветхозаветного текста (VII–X в. по Р. Х.).

Ученый Иоанн Буксторф дает следующее характерное определение масоры: *“Масора есть критическая доктрина, изобретенная древними еврейскими мудрецами, касательно текста Священного Писания; наука, в которой стихи, слова и буквы библейского текста исчислены, отмечена всякая разность между ними и показана точно в своем месте, — для того, чтобы постое-*

янное и неповрежденное чтение текста сохранялось, навсегда предохранено было от всякого изменения и порчи и непоколебимо укреплено”.

Буль утверждает, что *“целью и задачей масоретских трудов было устройство ограды вокруг закона и предохранение точнейшим и тщательнейшим контролем библейских манускриптов от изменений и произвола писцов”*.

Масоретский материал помещался и помещается или вместе с библейским текстом, на полях свитков, или в отдельных свитках.

Древнейшим масоретским трудом считается труд Тивериадского ученого X века Аарона-бен-Моисея бен-Ашера: *“Правила чтения и пунктуации”*.

Масореты и предшествовавшие им еврейские ученые занялись самостоятельным, еще более скрупулезным исчислением слов и букв священного текста и плоды своих гигантских трудов записали в масору.

Кроме механического и арифметического исчисления, касательно величины и состава стихов, масореты занимались и конкорданционным разбором и систематизацией словесного состава стихов. Не менее многочисленны не встречавшиеся ранее масоретские исчисления: *сколько раз и какая буква употребляется в Библии вообще (алеф — 42377, алефа бет — 38218, гиммель — 29537, далет — 32530 и т. д.), сколько раз известная буква бывает начальной или конечной в словах (буква каф бывает конечной в 10981 слове, мем — в 24973 словах и т. д.), сколько букв в каждой священной книге (в последней части Бытия 4395 букв, во всем Законе 600045 букв и т. п.)*.

Поименованные счисления и замечания масоретов обнаруживают величайшую их заботу о сохранении не-

ценности ветхозаветного текста не только при
их, но и на будущее время.

Но, кроме приведенных счислений и замечаний, в
масоре входили счисления и замечания научного крити-
ческого текстуального характера. Одно из таких замечаний
выражается так — “думают, предполагают”. Это заме-
чание ставится масоретами преимущественно в тех (до
1000) случаях, где стоящее в тексте чтение представ-
ляется грамматически неправильным.

В масоре имеются многочисленные примечания,
формулируемые: *kerl* и *ketll*, причем словом *ketll* обозна-
чается существующее и записанное в тексте чтение, а
словом *kerl* обозначается гипотетическое, желаемое для
большинства читателей и толкователей Библии, чтение.

Рассмотрим значение слов “*kerl*” и “*ketll*”. “*Kerl*”
означает “читай”. “*Ketll*” — написано. Есть три вида при-
чин:

Первый вид — вы читаете древнееврейский текст, и
вдруг вы видите, что все стоит в пунктуации, а какое-то
слово вдруг стоит так קטל — три буквы самым древним об-
разом без пунктуации и над ними маленький кружочек.
Это значит, что слово передано предками, но никто не
знает, что оно обозначает и как его читать. Масореты ни-
когда не выкидывали. Отцы не напрасно внесли это слово,
мы по грехам нашим, по небрежению нашему забыли
это слово. Они поставили пунктуацию там, где точно зна-
ли, что оно обозначает. Здесь вместо пунктуации они по-
ставили кружок “о”. Этот значок нужно читать: “Кетил,
по вери”, т. е. “написано и не читается” (Иез. 48, 16).

Во втором случае мы встречаем звездочку (*). В тек-
сте стоят значки, обозначающие “е” и “а”, над этими
буквами стоит звездочка. В данном месте для
ясности текста нужно прочесть какое-то слово. Пос-
тупить слово прямо в текст для пояснения, как это дела-

ли толковники LXX, эти раввины не решались. Они не
чувствовали за собой такого огромного авторитета и, где
нужно прибавить слово, ставили только одни гласные и
звездочку, а на полях возле такой же звездочки стоят
согласные, которые они хотели бы поставить.

Это показывает нам трепетную осторожность
масоретов в деле переписывания священного текста.
Они называют это “кери вело кетив”, т. е. “читается и не
написано”.

Наконец, третий случай, когда одно слово полно-
стью заменяется другим. То же самое, что у нас нередко
стоит в Евангелии, когда мы сохраняем древний перевод
Кирилла и Мефодия, а на полях можем заменить новым
словом. Например, в служебнике — “Благодарственные
молитвы после причащения сие “благодарения”, а на по-
лях стоит замена “причащения”.

Это третий случай, когда в примечании просто стоит
“*kerl*” — “читай”. И в этом случае тоже над заменяемым
словом ставится звездочка, а на полях стоит другое слово,
которое нужно читать вместо устаревшего. Точно так же,
как это встречается в славянских книгах и в Евангелии.

Наконец, кроме всех поименованных счислений и за-
мечаний, масоретам все нынешние ученые приписыва-
ют окончательное установление и закрепление на все
времена ныне известного еврейского ветхозаветного
текста во всех его частностях, согласных буквах, глас-
ных знаках, акцентах и делениях. Поэтому существую-
щий ныне еврейский текст и называется масоретским.

Принятый масоретами библейский текст, заимство-
ванный у предшествующих поколений, представителей
еврейской синагоги и школы, восходящих до талмудис-
тов, соферимов и самих священных ветхозаветных писа-
телей, был тщательно охраняем всем еврейским народом
и его духовными вождями.

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

Этот период ветхозаветный текст не только не подвергался намеренной порче и повреждениям, но и благодаря большому усилию охраняем от повреждения. Так в свое время, так и на будущее, и с тех пор, благодаря этому, сохранился неизменным до нашего времени.

Пятый период внутренней истории ветхозаветного текста

Этот период охватывает время после составления манускриптов и до изобретения книгопечатания (XI–XV вв. по Хр.). О состоянии ветхозаветного текста в это время существует уже немало прямых и ясных свидетельств в различных памятниках, составленных в это время. Таковы многочисленные еврейские рукописи, содержащие все ветхозаветные книги, или некоторые из них, и даже части их. Эти рукописи в значительном числе, около 1400, сохранились в цельном виде до нашего времени и служат неоспоримым памятником, важным для

Древнейшие из известных ныне еврейских рукописей относятся к следующим годам.

- 1) Вавилонский кодекс младших пророков — от 1030 г., изданный факсимиле Штракком и ныне хранящийся в публичной библиотеке. Писан был квадратным шрифтом, но с надстрочной пунктуацией.
- 2) К X веку относятся многие рукописи, найденные в Палестине и близ Багдада Сафирой и переданные в Британский музей. К этому же веку относится, по выражению Штракка, “знаменитейший и авторитетнейший” кодекс (Септуагинта).
 3) Библейский кодекс, носящий имя авторитетного ученого X века Аарона-бен-Моисея бен-Ашера. По пре-

данию, он служил первоосновой для всех библейских списков масоретского издания. Долгое время его считали утраченным. Найден в Египте, в Берое, исследован Самиром. Охватывает всю Библию. Но мнение Штракка этот кодекс относит к XIV в. (Лягард).

4) Кенникоттов кодекс (№ 126) младших пророков, относимый некоторыми древними учеными к эпохе талмудистов, между VI и VIII вв., а позднейшими относится к XI в. Он очень схож с текстом LXX.

5) Другой Кенникоттов кодекс (№ 509) — пророки и писания — относят к началу XI в. (1018–1089 гг.).

6) Рейхлинов кодекс, находящийся ныне в Эрфуртской библиотеке и обнимающий пророков старших и младших, датируется 1106 г., эта дата считается справедливой и нынешними учеными.

Текст всех ныне известных библейских рукописей существенно сходен как с масоретским, так и с нынешним печатным текстом.

Кроме рукописей, памятники священного текста за рассматриваемый период включены в различные ученые труды, филологические и экзегетические, принадлежащие иудейским и христианским ученым XI–XV вв.

С XIII в. начали близко и основательно знакомиться со священным еврейским текстом западно-европейские христианские ученые.

Первым был Николай Лира, написавший обширное толкование по еврейскому тексту всей Библии (1340 г.).

С этого времени знакомство с еврейским текстом и тщательное всестороннее, критическое, грамматическое, экзегетическое изучение его сделались уже неотъемлемым достоянием западных христианских ученых, впоследствии опередивших своих учителей евреев.

Во всех трудах поименованных иудейских и христианских ученых, еврейский священный текст представляется вполне сходным с нынешним еврейским текстом. Первая священная книга, вышедшая из печатного станка, была *Псалтырь, напечатанная в Болонье в 1477 г.*, включавшая еврейский священный текст и комментарий Кимхи. *В 1482 г., также в Болонье, впервые было напечатано Пятокнижие.*

В феврале 1488 г. в Сонцино вышло первое издание сей еврейской Библии с масоретской пунктуацией и акцентуацией.

С книгопечатанием стало развиваться и всестороннее изучение священного текста и стремление издавать его, приоткрывшихся к тому времени новых средствах, в более и более совершенном виде.

Этому стремлению обязаны своим происхождением так называемые *полиглотные издания Библии.*

Христианские ученые эпохи Возрождения со своей обширной филологической эрудицией занялись изданием Писания, где параллельно со священным еврейским текстом размещались древние переводы священных книг. Так появилась *первая полиглотта*, называемая *комплутенской*, по имени испанского города, места ее издания.

Издание содержало Ветхий и Новый Завет на многих языках. *Ветхий Завет*: на еврейском языке, греческом (XX), латинском (Вульгате) и арамейском (Таргумы) с латинским переводом; *Новый Завет* на греческом и латинском (Вульгата). В последнем томе было помещено несколько словарей и таблиц.

Из того же XVI в. ценное в критико-текстуальном отношении значение имеет вторая, по времени появления, полиглотта — Антверпенская, сделанная на средства испанского короля Филиппа II.

Издававшиеся в предыдущее столетие полиглотты продолжали выходить и в XVII в. Например, Парижская полиглотта, изданная в 1629–1645 гг.

Вскоре после Парижской полиглотты вышла в свет *самая полная* из существующих на сегодняшний день — полиглотта Вальтона, изданная в Лондоне в 1654–1657 г. Здесь находятся: *еврейский библейский текст с дословным латинским переводом Ария Монтана, перевод LXX с латинским точным его переводом Фламиния Нобилия; Вульгата, Самарянское Пятокнижие, Таргумы, Пешито и арабский перевод*, снабженные дословным латинским переводом и потому вполне доступные людям даже не знающим восточных языков. На Пятокнижие, кроме того, помещен еще персидский перевод, а на Псалтырь — эфиопский, где также есть латинский перевод. Дополнением ко всей полиглотте служит громадный двухтомный семязычный лексикон Кастеллия, в котором дается значение всем словам многоязычных текстов полиглотты.

Из XVIII в. ценны в научном критико-текстуальном отношении следующие издания.

В 1720 г. в Галле Иоанном Давидом Михаэлисом была издана Библия на еврейском языке.

В том же веке стали издаваться ученые труды, заключающие собрание разных вариантов еврейского текста.

Особенно важны и доселе не потеряли своего значения два труда в этом направлении: английского ученого Вениамина Кенникотта (1776–1780 гг.) и итальянского католического ученого де-Росси (1784–1801 гг.).

Кенникотт собирал многочисленные варианты о согласных буквах и гласных знаках из Самарянского Пятокнижия, 515 еврейских библейских рукописей, 52 печатных изданий Библии, иерусалимского и вавилонского Талмуда.

...сси имел под руками 731 еврейскую руко-
...сь, 300 печатных изданий, все древние переводы,
...инские комментарии и различные учения, кри-
...текстуальные работы. Имея уже пред глазами
...т Кенникотта, де-Росси старался избегать его не-
...сатков.

...научной ценности трудов Кенникотта и де-Росси
...саточно говорит то обстоятельство, что они доселе
...чем не заменены; подобных трудов в XIX и XX вв. не
...являлось. А цитатами из трудов Кенникотта и де-
...осси наполняются библиологические и экзегетичес-
...труды всех прежних и современных ученых.

...еврейский текст этого периода не мог быть искажен.
...против, он был тщательно охраняем от порчи бого-
...освященными и учеными мужами, обществами, шко-
...ми.

...Правда, нападки на его достоинство раздавались еще
...древнее время у отцов Церкви.

...Дустин философ, Ириней Лионский, Ориген, Злато-
...т Беседа на Мф. 5, 2), Афанасий, Тертуллиан и в новое
...емя греческий ученый Экономос (1840 г.) и епископ
...офан (Душеполезное чтение за 1876 г., 21–20 стр.) об-
...няли евреев в намеренной порче библейского текста,
...обенно мессианских пророчеств.

...Не вполне соглашаясь с мыслью о тенденциозной
...рче евреями текста, благоприятного христианскому
...ниманию, можно предполагать, что еврейские ученые
...разночтений, встречавшихся в этих местах в разных
...рейских рукописях, выбирали туманное чтение, не-
...агприятное христианам. Преимущественно эти зат-
...днения находятся в пророчествах о страданиях Мес-
...и, понятных евреям и заставляющих их ученых по-
...мков употреблять разные средства, чтобы не признать
...иста Мессией.

ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗДЕЛ

ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДОВ ВЕТХОЗАВЕТНЫХ КНИГ

Четвертый раздел общего историко-критического
введения в священные ветхозаветные книги составляет
история переводов ветхозаветных книг. Этот раздел сто-
ит в тесной связи с предыдущим разделом — о ветхоза-
ветном тексте.

Древние переводы сохраняют в себе свидетельство о
состоянии ветхозаветного оригинального текста в то вре-
мя, в какое они были составляемы. Они имеют значение
как памятники, свидетельствующие о понимании биб-
лейского текста в период их появления.

Во всяком переводе, как бы он ни был буквален и то-
чен, невольно высказывается то или иное понимание пе-
реводимого текста. Чаще всего они имеют характер пе-
рифраза, нежели строгого и точного перевода.

По своему происхождению переводы разделяются на
непосредственные, т. е. составленные с еврейского тек-
ста, и *посредственные*, т. е. составленные с других пере-
водов. К первым принадлежат: перевод LXX, халдей-
ские Таргумы, сирский Пешито, латинский Иеронима,
немецкий перевод Лютера, русский синодальный пере-
вод. Ко вторым принадлежат составленные с перевода
LXX: арабский, эфиопский, армянский, грузинский,
древнеиталийский, славянский.

Перевод LXX толковников

Первое место по древности, общераспространенности
и достоинству у христианских библиологов в истории пе-
реводов отводится греческому переводу LXX толковни-
ков. О происхождении этого перевода древнейшее свиде-

находится в письме некоего Аристеея, участника
Его с сокращением повторяет Иосиф Флавий.

Египетский царь Птолемей II Филадельф посетил
Александрийскую библиотеку и спросил ее библиотека-
рия Деметрия Фалерийского о составе библиотеки. Ди-
митрий ответил: “В библиотеке находится 200 тысяч
Желательно только приобрести иудейские зако-
ны, которые пока недоступны, потому что написаны на
непонятном грекам еврейском языке”. Птолемей, похва-
лив Деметрия за заботу о собирании книг, выразил свое
желание на приобретение перевода иудейских книг.

Иерусалимскому первосвященнику Елеазару было
от Птолемея письмо. В нем выражалась просьба
прислать подлинные списки еврейского закона и
искусных мужей, которые, зная еврейский и греческий
языки, составили бы точный перевод еврейских книг на
греческий язык.

Первосвященник Елеазар отправил к нему просимое
собрание из 72 толковников — старцев, по 6 от каждо-
го колена, отличавшихся чистотою жизни и хорошим
знанием языков еврейского и греческого. Они были по-
сланы для составления перевода на острове Фарос.
Там ежедневно собирались и проверяли (делаемые, веро-
яно, порознь) свои переводы и сообща устанавливали
истинность перевода.

Закончив работу и проверив ее несколько раз, в при-
сутствии александрийских, иудейских старейшин они
предложили текст царю, который пришел в восторг от со-
ждения еврейского закона.

Руководствуясь рассмотренным достоверным свиде-
тельством, происхождение перевода LXX толковников
можно отнести к началу III в. до Р. Х., около 285–260 гг.

В каком объеме ветхозаветные книги были переве-
дены LXX толковниками? Иосиф Флавий ясно гово-

рит, что они перевели *только* одни книги еврейского
закона. Рассказ Аристеея, что свиток закона, взятый
переводчиками, был написан на пергаменте золоты-
ми буквами, также дает основание разуметь *один за-
кон*.

Что касается остальных ветхозаветных книг, то
можно думать, что и они были переведены при Птолеме-
е и его ближайших преемниках в Александрии, под руко-
водством, вероятно, ближайших сотрудников LXX тол-
ковников. А потому греческий перевод всех ветхозавет-
ных книг в христианской богословской литературе на-
зывался переводом LXX толковников.

У Филона цитируются все ветхозаветные книги (ка-
нонические) по переводу LXX. Что касается окончатель-
ного собрания греческой Библии, со всеми ее каноничес-
кими и неканоническими, ныне известными, частями,
то это нужно отнести к довольно позднему, христианско-
му периоду времени, так как о некоторых неканоничес-
ких книгах встречаются упоминания лишь у христиан-
ских писателей II и III вв.

Общий вывод наш тот, что в числе переводчиков бы-
ли палестинские и александрийские иудеи. Перевод
LXX есть общее дело всех иудеев.

Язык перевода LXX толковников — греческий.

Еврейский элемент отразился на переводе LXX в его
словоупотреблении. Так, многие еврейские слова в их
техническо-еврейском значении оставлены без перево-
да, например еврейский פסח — “Пасха”, פסח и многое дру-
гое. Очевидно, они употреблялись в таком значении в
разговорной еврейской речи и всем были понятны. Вооб-
ще язык перевода LXX есть язык переводной, следую-
щий течению речи еврейского оригинала, а не свободной
греческой грамматике; вся конструкция его речи еврей-
ская, а не греческая.

Многим греческим словам придает особое высшее значение, какого они не имели в классической литературе.

Грамматика перевода LXX значительно отстает от классической греческой грамматики, она часто ближе к народному, а не строго литературному, македонскому языку.

Перевод LXX толковников имеет значение апологетическое. Здесь иногда переводятся мессианские пророцтва с ясным указанием на их мессианский смысл.

Перевод LXX толковников в мессианских пророчествах часто имеет и критико-текстуальное преимущество перед нынешним масоретским текстом.

Сходство между переводом LXX и нынешним еврейским текстом побуждает признать, что нынешний еврейский текст не отличен от текста III в. до Р. X.

К достоинствам перевода LXX нужно отнести его точность. Переводчикам чуждо было намерение произвольно составлять свой перевод. Он отличается ясностью в сравнении с еврейским оригиналом.

Перевод прост, общедоступен в изложении. Осуществилось желание переводчиков, чтобы их перевод свободно читался и понимался как иудеями, так и любознательными язычниками всего мира.

Но, указывая достоинства и преимущества перевода LXX, считаем обязательным не скрыть и общепризнанный недостаток в современной богословской литературе его недостоинства.

Древние и новые исследователи перевода LXX признают несомненным, что переводчики имели цель не только строго и точно, буквально переводить священный текст, — а церковно-богослужебную — сделать священный ветхозаветный текст общераспространенным и почитаемым как для иудеев, так и для народов “всего мира”.

Они толковали священный текст парафразически — изъяснительно переводили его. Они допускали значительную свободу в передаче еврейского текста.

LXX толковников намеренно уклонялись от буквальной точности перевода, желая избежать насмешек со стороны языческих философов, осмеивавших и критиковавших грубоочувственные антропоморфические представления и сказания о богах. Они старались из ветхозаветных книг устранить следы антропоморфизмов. Например, в Исх. 19, 3 выражение: “Моисей вззошел к Богу”, переведено: “Моисей же взыде на гору Божию”: “Богу не приписывается раскаяние, гнев, видение, слышание, обоняние, эти слова перифразированы”.

Об общем употреблении у иудеев перевода LXX говорится во многих древних еврейских памятниках. Еще большее распространение греческий перевод получил с распространением христианства.

Изучали ветхозаветные книги, по незнанию еврейского языка, исключительно только в переводе LXX толковников.

Обширное употребление вызвало составление многочисленных списков, а поспешность переписки и неподготовленность переписчиков — ненамеренную порчу ветхозаветного переводного текста.

Ориген предпринял исправление текста по иудейским источникам перевода LXX. Он положил в основу своего исправления еврейский текст, признавая его вполне непогрешимым.

Кроме Оригена исправлением текста перевода LXX занимался Лукиан, пресвитер Антиохийский, а также Исихий, египетский епископ.

Текст перевода LXX — древнейшего отеческого периода — сохранился в некоторых древних и авторитетных рукописях.

нейшие и более ценные рукописи, или кодексы: Ватиканский (IV в.), Александрийский (IV в.), Синайский (V в.), Ефрема Сирина и др.

Какие можно сделать выводы из изложенной главы о переводе LXX толковников для православного русского слова?

Митрополит Московский Филарет: “Переводы LXX толковников есть древнейший перевод еврейских священных книг, сделанный преосвященными мужами еврейского народа, когда он еще не перестал быть народом живым, когда язык еврейский был еще живым языком, и когда иудеи не имели еще побудительных причин возвращать истинный смысл священных книг неправильным переводом. Несомненно, что начало его восходит далеко за 200 лет до Рождества Христова. Следовательно, в нем можно видеть зеркало текста еврейского, так как он был за 200 и более лет до Рождества Христова, включая те места, в которых видны признаки изменения происшедшего от разных причин впоследствии времени”.

Греческие переводы: Акилы, Феодотиона, Симмаха, Пятой, Шестой, Седьмой

Кроме LXX толковников ветхозаветные книги перешли на греческий язык и другими лицами.

Первое место по времени происхождения и достоинству занимает перевод Акилы. Акила был язычником из Синопа. При императоре Адриане он был послан начальником в Элию Капитолину, бывший Иерусалим. Когда христиане возвратились из Пеллы в Иерусалим, то Акила, плененный верою и чудесами апостольских учеников, принял христианство. Но и по обращении в христианство он продолжал заниматься, даже бо-

лее усиленно, астрологией и за это сначала был осуждаем своими христианскими учителями, а потом и вовсе отлучен от Церкви. Тогда Акила обратился в иудейство, принял обрезание, сделался прозелитом и с ревностью новообращенного предался изучению еврейских книг. Из ненависти к христианам он составил свой перевод.

Целью перевода Акилы, по мнению св. Епифания, было желание составить перевод, удобный евреям, но противный христианам. Ориген называет Акилу рабствующим еврейскому тексту.

Чтения перевода Акилы соответствуют масоретскому тексту и доказывают неповрежденность последнего, особенно в согласных буквах.

Второе место в ряду греческих переводов у Оригена занимал перевод Симмаха (180–211 г. по Р. Х.). Он был самарянин, по самомнению о себе надеялся получить верховную власть над соотечественниками, но, не получив ее, из-за уязвленной гордости перешел в иудейство, во второй раз подвергся обрезанию и приступил к новому переводу ветхозаветных книг, чтобы опровергать самарян.

Для красоты речи еврейские частицы переводил разнообразными греческими частицами; фигуральные обороты заменял простой греческой речью; сжатую еврейскую речь иногда пополнял распространенным и изящным перифразом; еврейские собственные имена, имевшие исторический смысл, заменял равнозначными греческими.

Третий перевод — Феодотиона. Перевод составлен в начале второй половины II в.

По своему языку и характеру перевод Феодотиона занимает середину между Акилою и Симмахом, не так “рабствует еврейской литературе”, как Акила, и не так от нее свободно уклоняется, как Симмах.

Кроме перечисленных греческих переводов, в гексаплах Оригена были еще переводы, имена авторов ко-

были неизвестны Оригену, а самые переводы
знались по месту их в гексаплах. По свидетельству
Евсевия, у Оригена были еще Пятый и Шестой перево-
ды, которые ранее и после него никому не были извест-
ны. По свидетельству Епифания, в псалмах был еще
седьмой перевод.

Таргумы

Третьим, по времени происхождения из среды
иудейства, переводным памятником ветхозаветных
книг следует считать Таргумы, или халдейские периф-
разы. Евреи по возвращении из вавилонского плена с
трудом понимали священные ветхозаветные книги, пи-
санные на еврейском языке. Для народной массы совре-
менников Ездры и Неемии требовались уже особые пере-
водчики и толкователи, которые изъясняли читанный
народу закон (см.: Неем. 8, 8).

Общее название переводов священных книг на ара-
мейский язык — Таргум, или Таргума. Все существую-
щие Таргумы принадлежат, по своему происхождению,
палестинским евреям. Авторитетнейшими из Таргумов
считаются Таргум Онкелоса на Пятокнижие, Ионафана
на пророков и Иосифа Слепого на Писания.

Относительно общего характера и достоинства *Тар-
гума Онкелоса*, как критического пособия, должно ска-
зать, что он один довольно близок к еврейскому оригина-
лу, несравненно ближе всех других Таргумов. Он часто
сохраняет еврейские слова оригинала, приспособляя их
только к арамейской грамматике, обороты старается пе-
реводить довольно точно; перефразировку допускает в
труднительных и поэтических оборотах, но и здесь
старается передать буквальный смысл священного тек-
ста, а не баснословия позднейшего еврейства.

Таргума Онкелоса дает перевод мессианских проро-
честв, с ясным указанием на мессианское понимание
этих пророчеств. Так Быт. 3, 15 переводится: *“Вражду
положу между тобою и женою, сыном твоим и сыном
Ея. Он вспомнит тебе (т. е. отомстит), то, что ты
сделал в начале, а ты будешь служить Ему до конца”*.

Таргум Ионафана на пророков приписывается Иона-
фану, сыну Узиила, ученику Гиллела.

Для христианских богословов в этом Таргуме заклю-
чается значительно более, чем у Онкелоса, апологети-
ческого материала, объяснения мессианских проро-
честв. Христианские богословы, прилагая эти пророчес-
тва к Мессии — Иисусу Христу, имеют основания утвер-
ждать, что и древнеиудейское толкование видело в них
пророчество о Мессии.

Таргумы на третий отдел еврейского ветхозаветного
канона — *Писания*, талмудисты приписывали знамени-
тому еврейскому ученому, начальнику школы в Соре, в
Вавилоне, Иосифу Слепому (333 год по Р. Х.).

Сирский перевод Пешито

Доселе рассмотренные нами переводы по происхож-
дению своему принадлежат иудеям. Теперь перейдем к
обозрению переводов христианского происхождения:
Пешито, Вульгаты, славянского и русского. Древней-
шим из них нужно считать сирский перевод Пешито.

Из творений Ефрема Сирина и других древнехристи-
анских писателей видно, что в древней сирской христи-
анской церкви употреблялся сирский перевод ветхоза-
ветных книг, впоследствии названный Пешито. “Пешито”
значит “простой”.

Пешито существовал уже во II и III веках по Р. Х., а
составляться начал, вероятно, в I веке.

нительно характера перевода Пешито должно казать, что он отличается, сравнительно с LXX и Таргумами, точностью, близостью к еврейскому тексту, буквализмом и удобопонятностью.

Латинский перевод Вульгата

Насколько распространен был в Греко-Восточной Церкви перевод LXX толковников, настолько же в Западной Церкви в главнейших своих частях был распространен перевод Вульгата, собственно принадлежащий Иерониму и составленный им вновь с еврейского текста. Но появление его, характер и основные черты не могут быть совершенно оторваны от предшествовавшего латинского перевода, известного как древнеиталийский перевод.

А. Древнеиталийский перевод

По свидетельству древних западных христианских писателей: Тертуллиана, Киприана, переводчика Оригена, в их время, во II и III веках, несомненно, уже был латинский перевод ветхозаветных книг, который имел общую распространенность и церковное употребление. Августин называет его италийским переводом, такое название и доселе сохранилось в богословской литературе.

О времени происхождения древнеиталийского перевода сведений не сохранилось, но, несомненно, во II веке до Р. Х. он уже был. Вероятно, в конце I века он начал уже составляться.

Судя по сохранившимся отрывкам и цитатам, перевод отличался буквализмом, выдающейся точностью для древнего времени.

Относительно языка древнеиталийского перевода суждение древних и новых ученых мужей единогласно — он отличается необыкновенным варваризмом.

Б. Перевод блаженного Иеронима

Блаженный Иероним родился в Стридоне, городке, пограничном с Далмацией и Паннонией, в 346 году. Обучался сначала в родной стране, а потом в Риме изучал грамматику, риторику, философию; много путешествовал. Он принялся за изучение “еврейской азбуки” у обращенного в христианство иудея в возрасте 28 лет (в 374 г.), чем и после продолжал заниматься с одним раввином (386 г.). У знаменитейших еврейских раввинов изучал Священное Писание с еврейским толкованием.

Для составления перевода Иероним добыл еврейский манускрипт, употреблявшийся в Вифлеемской синагоге, и тщательно сам переписал его. В трудных местах и оборотах часто советовался с еврейскими учеными.

В Кессарии Иероним нашел гексаплы Оригена и часто пользовался ими в своем переводе. Иероним имел в обилии ученейших еврейских раввинов IV века и древнее иудейское толкование, он владел еврейским священным списком IV века, имел и пользовался подлинными и цельными гексаплами Оригена. До и после него таких пособий ни у кого не было.

Поводом к составлению перевода послужило приказание папы Дамаса исправить италийский перевод Псалтыри, “желание и просьбы братии” иметь исправный перевод и, наконец, желание самого Иеронима дать христианам точный, вполне одинаковый с еврейским текстом перевод Библии и тем прекратить нападки евреев на христиан. Перевод всех ветхозаветных книг совершен Иеронимом с 389 по 405 гг., т. е. в течение 16 лет.

К перевода блаженного Иеронима был в то время литературным латинским языком, но гораздо менее изящным, чем в других произведениях Иеронима.

По отношению к оригиналу перевод Иеронима занимает середину: не слишком близко держится буквы, и не слишком далеко от нее удаляется, выражает мысль верно и изящно. Иногда и от еврейского чтения он уклонялся, руководствуясь текстом LXX, "не забывал" также и переводов Акилы, Феодотиона и Симмаха, чтобы "новою" текста "не утратить читателей".

Иероним вводил пояснительный элемент в свой перевод, вводил иногда мессианское понимание, обычно не разделяемое другими толковниками.

Отмеченное несовершенство, а равно и множество других общепризнанных недостатков, объясняются тщательностью работы.

Книгу Товит, например, Иероним перевел за один день (unicio die). Можно себе представить, что это за перевод. Три книги Соломона (Притчи, Екклесиаст и Песнь Песней) перевел в три дня (tridui opus). Самым лучшим, самым правильным и точным переводом, как можно заключить из вышеизложенной хронологии, следует признать перевод Царств и Иова, коим занимался автор более пяти лет.

Перевод блаженного Иеронима, составленный с еврейского текста, значительно отличного от оригинала славяно-латинского перевода, а также LXX толковников, встретил по своему появлению немалое противодействие на Западе.

Лишь в конце VI века в Западных Церквях начал широко употребляться перевод Иеронима.

С тех пор перевод Иеронима оставался в Западной Церкви в постоянном общем употреблении, и на Тридентском (1546 г.) и Ватиканском (1871 г.) соборах был

канонизован. С XIII века в общее употребление на Западе вошло название этого перевода — "Вульгата" (Vulgata — т. е. *народный, общеупотребительный перевод*).

Но уже в VI веке Кассиодор, ученый настоятель Виварийского монастыря, замечал в переводе Иеронима текстовые искажения, хотя немного еще времени прошло с появления этого перевода, и еще не сильно был он распространен.

В VIII веке убеждение о наличии в переводе текстовых искажений Иеронима стало уже настолько общераспространенным, что Карл Великий в 789 г. приказал, "во избежание крайней порчи библейских списков, не позволять детям заниматься перепискою священных книг, а только возрастным людям со всею тщательностью этим делом заниматься". Кроме того, он велел ученому Алкуину заняться исправлением Иеронимова перевода.

С XVIII века, с распространением образования и появлением разных сект и сектантских движений, западные ученые стали замечать неисправность Иеронимова перевода. Появились попытки исправлять перевод новым, более совершенным методом, через сравнение с комментариями Иеронима, отеческими творениями, глоссами Страбона и Стефана, еврейским и греческим текстами. Это так называемые "корректории".

С изобретением книгопечатания сразу была издана Вульгата в 1450 г.

Тридентский собор (1546 г.) провозгласил каноничность Вульгаты, обязательность употребления ее в публичных чтениях, диспутах, проповедях, экспозициях и комментариях и анафему на всех, кто будет сомневаться в ее достоинстве, хотя вместе с тем постановил окончательно исправить ее текст.

Это впервые удалось осуществить лишь через 40 лет, а окончательно — через 50 лет. Ученые Львовского уни-

та занялись изучением, сличением и исправлением текста Вульгаты и отпечатали его лишь в 1585 г.

Римские папы, также согласно Тридентскому постановлению, занялись подготовкой церковного канонического издания.

При Сиксте V дело было закончено. Папе предоставили Львовское издание, и в этом варианте он повелел ее печатать, снабдив издание буллою, в которой изложена история исправления Вульгаты и признание за ней величайшего канонического авторитета.

Отпечатано это “Сикстинское” издание в 1590 г., тогда уже папа умер. Но новое издание, несмотря на папский авторитет, даже католическими учеными было принято недоброжелательно. Они стали находить в новом издании несоответствия с древними авторитетными списками Вульгаты, массу внешних типографских ошибок, опечатки, вырванные и заклеенные листы и прочее. Папа Григорий XIV собрал совет: “Что делать с истинским изданием?” По предложению Беллярмиана решено было “не запрещать продажу Сикстинского издания”, но “исправить его и снова выпустить под тем же заглавием”.

В августе 1592 г. (опять слишком быстро) исправление было закончено, книга напечатана под именем того же “Сикстинского” издания. Но и это издание оказалось вполне совершенно и не свободно от погрешностей.

Из истории Вульгаты можно ясно увидеть, какой авторитет и какое критическое достоинство может иметь католическая “каноническая” Вульгата.

Славянский перевод

В 862 г. в Константинополь прибыло посольство от Моравского князя Ростислава с просьбой прислать ему

“истинного учителя”, который научил бы его и его народ истинной вере, а равно и дал бы им богослужение “на родном им славянском языке”. Посольство просило также у императора поставить патриарха, епископа, духовенство и церковных учителей. По поводу просьбы этого посольства взоры императора и патриарха остановились на святых братьях — Кирилле и Мефодии.

Святые братья отправились и прибыли в Моравию, где с апостольским усердием немедленно же приступили к своему великому делу.

После трех лет трудов братья, по проискам католиков, были вызваны в Рим на суд, где, однако, их приняли хорошо.

К их просветительному делу папа и его кардиналы отнеслись с почтением: переведенные ими священные и богослужебные книги положили на престоле в церкви и торжественно освятили. Святой Мефодий рукоположен был во священника, а позже и во епископа.

По возвращении в Моравию у Мефодия были помощники Горазд, Наум, Савва, Лаврентий. Они помогали с переводами священных, богослужебных и вероучительных книг.

Старцем Мефодий приехал (881–882 гг.) в Константинополь, где его принял император Василий I Македонянин; с любовью беседовал с ним и патриарх Фотий. Духовная и светская власть отнеслась с полнейшим одобрением к его делу, ему позволено было совершать богослужение, а *экземпляры переведенных книг оставлены в Константинополе*. Мефодий взял несколько точных греческих списков священных, богослужебных и канонических книг для перевода их на славянский язык.

С дорогим сокровищем возвратился святой Мефодий в Моравию, посетил Паннонию и занялся быст-

переводом всех священных книг на славянский язык (с 26 марта по 26 октября 884 г.). По окончании этого последнего святого дела, святитель Божий мир скончался 6 апреля 885 г. в столице Моравии Вереграде.

Важнейшим подвигом и бессмертной заслугой Кирилла и Мефодия для славян был перевод священных ветхозаветных и новозаветных книг на славянский язык.

Составленный обоими святыми братьями славянский перевод по языку своему был сходен с общим всем славянам, близким к Константинополю и Солуни, языком славянским. Составленный одним Мефодием и его сотрудниками перевод ближе всех, конечно, примыкал к языку моравов.

Наши летописцы не упоминают о составлении кем-либо из русских перевода священных книг на славянский язык. Напротив, Нестор говорит о Мефодии как переводчике их, и признает распространение лишь его перевода на Руси.

Существующие ныне славянские библейские рукописи включают перевод ветхозаветных книг в двух видах, взаимно различных. Один вид — богослужебно-паримийный, а другой — толковый, назначенный для домашнего чтения. В первом только читаемые в церкви отдельные библейские книги, во втором — весь текст священных книг. Первый — паримийный текст, признается более древним, второй — полный библейский, более поздним.

Сопоставляя характерные черты двух типов древнеславянского перевода, ученые исследователи приходят к предположению, что паримийный текст принадлежит равноапостольным братьям Кириллу и Мефодию, второй же — святому Мефодию, его сотрудникам

и последователям по просвещению славян, и появился он в период времени процветания славянской письменности в 879–927 гг.

О качествах паримийного перевода исследователи единогласно утверждают, что он отличается точностью и буквализмом по отношению к своему греческому оригиналу (перевод составлялся слово в слово), но из-за бедности славянского языка, по сравнению с богатым и научно развитым греческим, переводчики должны были делать невольные отступления от оригинала.

Библейские рукописи были очень распространены на Руси, в давнее время также в монастырях, епископских кафедрах, при княжеских дворах и у образованных светских людей — бояр, у незнатных и небогатых людей: у дьяков, ремесленников, кожевников, плотников, садовников и простых людей. Переписываемые, ввиду большой потребности и спроса, не всегда медленно, тщательно, со знанием и опытом, библейские рукописи претерпевали много изменений. Этого не могли не замечать богословски образованные мужи на Руси, знавшие греческий язык и библейский греческий текст. Они старались по нему исправлять и славянский текст. Так, митрополит Алексей (1332–1378) в бытность свою в Константинополе получил греческие списки Нового Завета и по ним составил весь перевод на славянский язык. Также, но менее успешно, действовал митрополит Киприан (1378–1406), который вывез из Сербии и Болгарии много библейских и богослужебных рукописей на славянском и греческом языке.

Во второй половине того же XV в. по распоряжению митрополита Филиппа I (†1473) его воспитанник, крещеный еврей Феодор, сделал новый перевод Псалтыри и Есфири с еврейского языка.

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

по Священному Писанию Ветхого Завета

Научный редактор
проф. прот. Виталий Косовский,
заведующий кафедрой Священного Писания
Ветхого Завета КДА

Главный редактор
доц. архим. Иларий (Шишковский)

Редактор
Е. Головина

Компьютерная верстка
А. Таненков, А. Кривонос

Корректоры
И. Самсонова, И. Козориз, Л. Лысенко

Подписано в печать 18.12.2006г. Формат 60×84/16.

Печатн. лист. 5-58. Тираж 1000.

Зак. № 7-022. Отпечатано в типографии “Издательство “Феникс”.

Свидетельство ДК 271 от 07.12.2000г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ
УКРАИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
01015, Киев, ул. Январского восстания, 25, корп. 39
тел. (044) 255-12-09, тел./факс (044) 254-48-63

E-mail: mitropolia@svitonline.com; IzdviddilUPC@online.com.ua